

Е.А. Рудко

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

КУРС ЛЕКЦИЙ

Витебск
2017

Витебский государственный технологический университет

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Витебский государственный технологический университет»

Е.А. Рудко

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Курс лекций

для студентов специальности 1-19 01 01 «Дизайн»

Витебск

2017

УДК 316.37(075.8)

ББК 60.53

Р 83

Рецензент:

доцент кафедры философии ВГУ им. П. М. Машерова кандидат философских наук, доцент В. А. Уткевич

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УО «ВГТУ», протокол № 6 от 23 июня 2016.

Р 83 **Рудко, Е. А. Социология личности** : курс лекций / Е. А. Рудко. – Витебск : УО «ВГТУ», 2017. – 70 с.

ISBN 978 – 985 – 481 – 469 – 8

Курс лекций составлен в соответствии с учебной программой по дисциплине «Социология личности» для высших учебных заведений и соответствует требованиям, установленным Государственным стандартом высшего образования в части социально-гуманитарной подготовки специалистов.

Адресован студентам, изучающим социологию личности в качестве учебной дисциплины. Материал изложен в кратком, концентрированном виде с целью помочь студенту систематизировать изученный материал, самостоятельно подготовиться к практическим занятиям и зачету.

УДК 316.37(075.8)
ББК 60.53

ISBN 978 – 985 – 481 – 469 – 8

© УО «ВГТУ», 2017

Предисловие

Социология личности – учебная дисциплина, помогающая студентам понять и осознать роль личности в социальных процессах и явлениях, которые происходят в современном обществе.

Целью преподавания дисциплины является формирование фундамента социологических знаний о личности на основе изучения достижений мировой и отечественной социологической мысли и формирование у студентов умений анализировать состояние и тенденции социального развития Республики Беларусь и зарубежных стран, а также роль и положение отдельной личности в мировом пространстве.

Через знания социология личности оказывает воздействие на процесс формирования ценностных и профессиональных ориентаций молодежи, а также способствует формированию активной жизненной и гражданской позиции.

Курс лекций составлен в соответствии с учебной программой, рекомендованной для высших учебных заведений. При составлении материала автор опирался на достижения мировой социологической мысли и на особенности современного культурного развития Республики Беларусь.

Содержание включает теоретические положения по основным структурным элементам курса. После каждой темы предлагаются вопросы для самоподготовки с целью помочь студентам систематизировать учебный материал и сконцентрировать внимание на основных положениях темы. Также представлен список основной и дополнительной литературы, предназначенной для более глубокого, самостоятельного изучения.

Социология личности – отрасль знаний социологии, имеющая предметом изучения личность как объект и субъект социальных отношений в пределах социально-исторического процесса и ценностных общественных систем, на уровне взаимосвязей личности и социальных общностей.

Социология личности сосредотачивается на трех основных **проблемах**:

- изучение личности как элемента социальной системы;
- изучение личности как объекта социальных отношений (воздействие общества на личность, в том числе и в процессе ее формирования, социализации, воспитания);
- рассмотрение личности как субъекта общественных отношений; социальную деятельность и активность личности.

Тема 1. Личность как уникальная социальная система

Вопросы:

1. Человек, индивид, индивидуальность, личность.
2. Социальные качества личности.
3. Основные особенности личности как системы.
4. Социальные типы личности.

1. Человек, индивид, индивидуальность, личность

В повседневном и научном языке очень часто встречаются термины: «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Чаще всего эти слова употребляются как синонимы, но если строго подходить к определению этих понятий, то можно обнаружить существенные смысловые оттенки. **Человек** – понятие самое общее, родовое. **Индивид** (лат. Individ – неделимый, конечный) – отдельный конкретный человек как единичный представитель человеческого рода. **Индивидуальность** – это совокупность черт, отличающих одного индивида от другого, причем различия проводятся на самых разных уровнях – биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом, социальном и др.

Понятие **личность** вводится для выделения социальной сущности человека и индивида. В первоначальном значении слова личность обозначало маску, роль, исполняемую актером в древнегреческом театре, а отсюда, очевидно, произошло и слово «личина».

В социологии **личность** – это относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, которые приобретаются и развиваются в процессе взаимодействия с другими людьми и реализуются в социальной жизни. Личность обладает:

- определенными **биологическими предпосылками**, без которых не может сформироваться (нельзя, например, представить себе личность в отсутствии мозга);
- **психологическими особенностями** (мотивы деятельности, особенности темперамента, характера, чувств, мышления, волевых актов, способностей);

- **социальными качествами** (нравственные качества, знания, умения, навыки, ценностные ориентации, социальные установки и позиции, особенности социальной активности).

2 Социальные качества личности

Социальные качества личности это – совокупность социально-психологических свойств и черт личности, определенным образом взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях и обстоятельствах.

Первым из таких качеств является **самосознание** – осознание самого себя как «Я», противостоящего «другим» и вместе с тем неразрывно связанного с ними. Самосознание выражается в том, что личность воспринимает и понимает тождественность самой себе в прошедшем, настоящем и будущем, и чем органичнее связаны между собой эти три модуса бытия личности, тем более социально развитой становится данная личность.

Вторым важнейшим компонентом социальных качеств личности является ее **самооценка** – оценка личностью самой себя, своих возможностей, способностей, места, занимаемого среди других людей.

Третьим социальным качеством личности является ее **активность** – способность человека совершать социально значимые действия. Концентрированное воплощение активности получает в сверхнормативности, то есть в совершении деятельности, которая не является строго обязательной по существующим в обществе или группе нормам, но вытекает из понимания личностью своего долга, призвания и т. п.

Четвертой социальной характеристикой личности являются ее **интересы**, которые выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности.

Пятое существенное социальное качество личности – **направленность** – совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности независимо от социальных ситуаций, в которых она находится. Например, деятельность Ленина и его ближайших соратников была направлена на свершение социалистической революции, и эта направленность побуждала их преодолевать все препятствия для достижения поставленной цели.

Направленность личности связана с ее убеждениями и установками. **Убеждения** (шестое качество) – это социально-психологические потребности личности, в основе которых лежат определенные представления, идеи, принципы, определяющие отношение человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, принципами, взглядами, мировоззрением. Различаются нравственные, научные, религиозные и иные убеждения.

Установка – седьмая социальная характеристика личности, которая выражает ее готовность к социальной активности и действиям в определенной сфере деятельности, направленным на достижение поставленной цели. Например, установка Македонского и Наполеона состояла в совершении завоеватель-

ных походов, на такой ориентации деятельности были сконцентрированы их основные устремления.

Установка и направленность личности воплощаются в ее ценностных ориентациях. **Ценностная ориентация** (восьмое качество) – это совокупность социальных ценностей, выступающих в качестве целей жизни и основных средств их достижения. Различают *целевые* ценностные ориентации, выражающие важнейшие цели и идеалы личности (счастье, здоровье, личная свобода, творчество и др.) и *инструментальные*, одобряемые в обществе или социальной группе средства достижения целей (профессиональная подготовка, самообразование, удача и т. п.).

Наконец, девятым чрезвычайно важным социальным качеством личности является ее **идентичность** – это результат сознательного и эмоционального самоотождествления индивида с другими людьми, социальной общностью или идеалом.

Идентичность личности является результатом ее **идентификации** – процесса отождествления личностью себя с определенными этническими, политическими, территориальными, языковыми, религиозными и иными группами (Я – белорус, Я – студент, Я – православный и др.).

Различаются *два типа идентификации личности* – **социальная** (осознание и эмоциональное восприятие личностью своей принадлежности к определенной социальной общности) и **ролевая** (принятие личностью общественно заданных функций и групповых требований).

Все охарактеризованные и иные социальные качества личности реализуются во взаимосвязи друг с другом. Поэтому **личность** – это система социально-значимых качеств, характеризующих индивида как субъекта социальных отношений и социальной деятельности.

3 Основные особенности личности как системы

Первой особенностью личности как системы является **целостность**, то есть интегрированность, соподчиненность, взаимообусловленность социальных качеств.

Вторая особенность системы личности – **открытость**, то есть постоянное взаимодействие с окружающей социальной средой.

Третья особенность личности заключается в том, что это **динамически изменяющаяся система**, которая находящаяся в процессе постоянных изменений.

Четвертая особенность личности проявляется в том, что она действует в обществе как **самопознающая**, то есть познающая сама себя система.

В классическом социологическом исследовании, проведенном Ридом Баином (США), было установлено, что дети в процессе своего социального развития овладевают словами, обозначающими себя, позднее, чем словами, употребляемыми для обозначения других людей. Из этого был сделан вывод, согласно которому мы узнаем «о нас» от «них», то есть самопознание личности развивается только в процессе взаимодействия с другими людьми, и человек в

процессе развития и саморазвития своей личности смотрится, как в зеркало, в другого человека, чтобы скорректировать свои слова, оценки, поступки.

Пятая особенность личности заключается в том, что она предстает перед другими как **саморегулирующаяся система**. Саморегулирование отражает итоги самопознания и самоконтроля, а также включает элементы прогноза, экстраполяции личностью себя в будущее.

Шестая особенность личности воплощается в ее способности действовать в качестве **саморазвивающейся системы**.

4 Социальные типы личности

В зависимости от своеобразия проявления социальных качеств индивида социологи различают два типа личности – модальный и базисный.

Модальный тип личности – это наиболее часто встречающийся тип, который воплощает в себе средние общепринятые черты, свойственные определенной культуре, доминирующей в данном обществе. Например, «типичный» белорус (толерантный, «памяркоуны», неторопливый в суждениях и выводах, обладающий упорством и т. п.).

Базисный тип личности – это такой тип личности, которая является нормативной для данного типа культуры или социального слоя. Например, «подлинный интеллигент», характеризуется такими чертами личности как духовная развитость, совесть, богатство эмоциональной сферы, чуткость, отзывчивость, высокий профессионализм и т. п. Для «нового русского» характерны такие базисные черты как предприимчивость, напористость, цепкость, не очень высокий интеллектуальный и нравственный уровень, меркантильность и др.

В социологии также выделяют **маргинальный тип личности** (от лат. *marginalis* – находящийся на краю). Маргиналом обычно называют человека, поставленного развитием общества на грань двух культур, с первой из которых он уже порвал социальные связи, а во вторую еще полностью не включился. Маргинальность обусловлена социальными процессами, связана со стратификацией, с нисходящей социальной мобильностью, а в личностном плане сопряжена с эмоциональными переживаниями и может привести к двойственности самосознания личности, к ее деперсонализации.

В зависимости от жизненной позиции выделяют реактивные и проактивные типы личности.

Действия **реактивного типа личности** разворачиваются чаще всего по схеме: «стимул – реакция». Такие люди находятся в большой зависимости от окружающей природной и социальной среды. Когда погода хорошая, они прекрасно себя чувствуют, если плохая, то они подавлены, угрюмы, раздражительны. Если к нему хорошо относятся, заботятся о нем, потакают его желаниям и вкусам, у него прекрасное расположение духа, если же всего этого нет, он раздражителен, озлоблен, не удовлетворен ни другими людьми, ни самим собой. Человек такого типа все свои неудачи и поражения списывает на обстоятельства или чей-то злой умысел.

Личность **проактивного типа** всегда действует активно и целеустремленно, при этом учитывает влияние окружающей среды и давление обстоятельств, но действует она под влиянием цели действия – сознательно избранной, тщательно продуманной и выверенной, ставшей жизненной потребностью.

Человек такого типа зачастую оказывается выше обстоятельств, умеет подчинить их себе, контролирует ситуацию, полностью отвечает за свои поступки.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является предметом изучения социологии личности?
2. Какие основные проблемы изучает социология личности?
3. В чем различие понятий «индивид» и «человек»?
4. С какой целью вводится понятие «личность»? В чем сущность понятия «личность»?
5. В чем различие понятий «самосознание» и «самооценка»?
6. В чем различие понятий «интересы» и «направленность»? Что в большей степени будет определять поведения личности?
7. Какова связь направленностью, убеждениями и установками личности? Как они связаны с ценностными ориентациями?
8. В чем различие целевых и инструментальных ценностных ориентаций?
9. Что определяет идентичность личности? В чем различие социальной и ролевой идентификации?
10. Каковы основные особенности личности как системы?
11. В чем различие между модальным и базисным типом личности?
12. Что характерно для маргинального типа личности?
13. В чем различие между реактивным и проактивным типами личности?

Тема 2. Теории личности

1. Социальный психоанализ З. Фрейда.
2. Психологические типы К.Г. Юнга.
3. «Экзистенциальные дихотомии» личности и социальный характер в концепции Э. Фромма.
4. Символический интеракционизм Д. Мида.
5. Теория «зеркального Я» или теория «зеркальной (отраженной) самости» (looking-glass self) Ч. Кули.

Сегодня разработаны различные подходы и теории развития личности, но большинство ученых согласны с тем, что личностью человек не рождается, а становится. Однако их точки зрения на то, каким законам подчиняется развитие личности, значительно расходятся.

1 Социальный психоанализ З. Фрейда

Социальные действия индивидов могут быть детерминированы как сознательными, так и бессознательными психическими процессами, отношения между которыми весьма динамичны. Говоря о роли сознательного, Фрейд отме-

чал, что большинство сознательных процессов сознательны лишь короткое время. Очень скоро они становятся латентными, но легко могут вновь стать сознательными.

Бессознательное может быть *двух видов*:

1. Предсознательное – своего рода компьютер человеческой памяти, хранящий мысли и желания человека, которые периодически вновь приходят в сознание, детерминируя определенные социальные действия.

2. Собственно бессознательное, которое превращается в сознательное с трудом, а может и никогда не перейти на уровень сознания.

Фрейдовская концепция бессознательного не просто констатирует существование бессознательных процессов, а указывает на реальное влияние бессознательного фактора на социальные действия людей, что выражается в двух принципиальных моментах:

– во-первых, люди, принимая важные решения, могут не знать об истинных мотивах. Симпатии или антипатии, «благородные жесты» или деструктивные действия могут определяться силами, которые человеком не осознаются;

– во-вторых, бессознательные мотивы социальных действий остаются бессознательными потому, что люди не хотят их осознавать, хотя в принципе их можно исследовать методом психоанализа.

Через раскрытие взаимодействия сознательного, предсознательного и бессознательного Фрейд дает свое толкование *структуры личности индивида*, выделяя в ней три компонента: «Оно», «Я», «Сверх-Я».

«Оно» – это наиболее архаичная часть личности, которая включает в себя все генетически первичное, подчиненное принципу удовольствия. «Оно» изначально иррационально: для процессов в «Оно» не существует логических законов мышления. Вместе с тем «Оно», которое содержит инстинкты, служит источником энергии для всей личности.

По Фрейду, все инстинкты сводятся к двум группам:

– сексуальные инстинкты (Эрос), поддерживаемые специфической энергией жизни – либидо (ученый создает концепцию либидо, называя так «энергию тех первичных позывов, которые имеют дело со всем тем, что можно обобщить понятием «любви» в широком смысле слова);

– деструктивные инстинкты смерти (Танатос), проявляют себя в бессознательном стремлении к разрушению, насилию, агрессии, потребности наказания, как других, так и себя.

Свою концепцию Танатоса – влечения к смерти – ученый строит, опираясь на факты распространения очевидной жестокости в войнах и революциях, проявлениях тоталитаризма. Кроме того, Фрейд указывает на латентное проявление враждебности в процессе эксплуатации, унижения и угнетения слабых сильными. Из постулата о наличии инстинкта смерти следует положение о врожденном влечении к агрессии, жестокости. Ученый выступает против религиозных и социальных теорий, согласно которым человек должен быть по своей природе добрым и проявляет себя грубым, жестоким насильником лишь вследствие нецелесообразного общественного устройства.

В реальной жизни деструктивные инстинкты проявляются, как правило, в латентной форме из-за того, что в большинстве социальных действий индивидов одновременно задействовано несколько инстинктов.

Другой компонент личности – «Я» – следует принципу реальности, осознает окружающий мир. Посредством своей деятельности «Я» способно учитывать социокультурные ценности общества, использовать их в своих интересах. Более того, «Я» в процессе развития обретает способность контролировать требования «Оно», определяя возможности реализации потребностей во избежание ущерба для личности в целом. Говоря о взаимодействии «Я» и «Оно», Фрейд метафорически сравнивает их с отношением наездника и лошади: животное дает энергию для движения, и наездник обладает преимуществом в определении цели и направления движения; но часто возникает ситуация, когда складываются далеко не идеальные взаимоотношения и тогда наездник вынужден направлять скакуна туда, куда тому вздумается. Но по мере того как всадник овладевает культурой управления скакуном, тот («Оно») не может бежать непонятно куда. Сам Фрейд подчеркивал: «Там, где было Оно, должно стать Я».

Третий компонент личности – «Сверх-Я» – развивается в раннем детстве из системы запретов и приказаний. Основой формирования «Сверх-Я» является идентификация, то есть уподобление собственного «Я» чужому «Я». Фрейд полагал, что ребенок, прежде всего, идентифицирует себя с отцом, тем самым в его совести содержатся наставления и запреты, воплощенные в отцовском «Сверх-Я». На «Сверх-Я» ребенка влияют также заместители родителей – воспитатели, учителя, идеальные примеры. Однако, как подчеркивает Фрейд, «Сверх-Я» ребенка строится собственно не по примеру родителей, а по родительскому «Сверх-Я». Ученый выделяет три функции «Сверх-Я»: самонаблюдение, совесть и формирование идеала.

Из данного представления о формировании и сути «Сверх-Я», его влиянии на социальные действия индивида вытекает принципиально новое видение и социального поведения людей. Человечество никогда не живет полностью в настоящем. В идеологиях «Сверх-Я» продолжает жить прошлое, традиции расы и народа, которые лишь медленно поддаются влияниям современности, новым изменениям.

2 Психологические типы К.Г. Юнга

Идея психической энергии, саморегуляции, компенсации тесно увязана в аналитической психологии с классификацией «психологических типов». Различаются несколько таких типов. Они относятся к врожденной разнице в темпераменте, интегральном сочетании устойчивых психодинамических свойств, проявляющихся в деятельности, которые заставляют индивидов воспринимать и реагировать специфическим образом. Прежде всего, следует различать **два установочных типа: экстраверт и интроверт.**

Экстраверт характеризуется врожденной тенденцией направлять свою психическую энергию (либидо), вовне, связывая носителя энергии с внешним миром. Данный тип естественно и спонтанно проявляет интерес и уделяет внимание объекту – другим людям, предметам, внешним манерам и благоустрой-

ству. Становится обеспокоенным и даже больным, оказываясь в одиночестве, в монотонной однообразной среде.

Интроверт связывает психическую энергию со своим внутренним миром мысли, фантазии или чувства. Такой тип уделяет значительный интерес и внимание внутренним реакциям и образам. Наиболее успешно интроверт взаимодействует сам с собой и в то время, когда он освобожден от обязанности приспособляться к внешним обстоятельствам.

Как экстраверт, так и интроверт обнаруживают свои недостатки в зависимости от выраженности типа, но каждый невольно стремится недооценить другого. Экстраверту интроверт кажется самоцентричным, «зацикленным на себе». Интроверту экстраверт кажется пустым приспособленцем или лицемером.

Любой реальный человек несет в себе обе тенденции, но обычно одна развита несколько больше, нежели другая. Чрезмерное проявление одной установки неизбежно ведет к возникновению другой, ей противоположной. Но противоположная в силу ее недифференцированности (более слабого проявления), будет осуществляться в неадаптированной, негативной форме. Так, например, выраженный экстраверт может стать жертвой подчиненной сосредоточенности на самом себе, проявляющейся в негативной форме, в виде депрессий. Крайний интроверт иногда переживает эпизоды вынужденной экстравертности, то есть сосредоточенности на других. Но эта сосредоточенность будет выглядеть грубой, неэффективной и неприспособленной к внешней реальности.

Экстраверсия и интроверсия всего лишь две из многих особенностей человеческого поведения.

Также Юнг выделял **четыре психологические функции: мышление, чувство, ощущение, интуиция.**

Мышление – рациональная способность структурировать и синтезировать дискретные данные путем концептуального обобщения.

Чувство – функция, определяющая ценность вещей, измеряющая и определяющая человеческие взаимоотношения.

Мышление и чувство – **функции рациональные**, поскольку мышление оценивает вещи под углом зрения «истина – ложь», а чувство – «приемлемо-неприемлемо». Эти функции образуют пару противоположностей, и если человек более совершенен в мышлении, то ему недостает чувственности.

Следующая функция – **ощущение**. В ощущении предметы воспринимаются так, как они существуют сами по себе в действительности.

Интуиция определяется как восприятие через бессознательное, то есть постижение картин и сюжетов действительности, происхождение которых неясно, смутно, плохо объяснимо.

Функций ощущения и интуиции являются **иррациональными** – внешним и внутренним восприятием, независимым от каких-либо оценок.

В свою очередь, рациональные и иррациональные функции действуют взаимоисключающим образом. Все четыре функции представлены двумя парами противоположностей: мышление – чувство, ощущение – интуиция.

Хотя каждый индивид потенциально располагает всеми четырьмя функциями, но одна из них оказывается обычно более развитой. Ее называют ведущей. Функция же, которая развита меньше остальных, как правило, пребывает в бессознательном состоянии и оказывается подчиненной.

В соответствии с ведущей функцией выделяют **четыре функциональных типа: мыслительный, чувственный, сенсорный, интуитивный.**

Мыслительный тип в большей степени соответствует мужчинам. Ментальная жизнь данного типа сводится к созданию интеллектуальных формул и последующей подгонке наличного жизненного опыта под эти формулы. В той степени, в какой этот тип идентифицирует себя с мыслительными процессами и не осознает в себе наличия других функций, его мышление носит авторитарный характер. В данном случае чувство оказывается функцией подчиненной, следовательно, чувственные оценки не принимаются. Человеческие взаимоотношения сохраняются и поддерживаются лишь до тех пор, пока они служат и следуют управляющим интеллектуальным формулам, во всех иных случаях они легко приносятся в жертву.

Чувственный тип больше распространен у женщин. Утверждение и развитие межличностных, взаимодействий и отношений партнерства являются главной целью. Чувствительность и отзывчивость к нуждам других являются основным качеством данного типа. Мышление оказывается функцией подчиненной и принимается лишь в той степени, в какой оно обслуживает интересы чувственных взаимоотношений. Сами взаимоотношения, как правило, очень неустойчивы, противоречивы, оценки постоянно колеблются, занимают крайние позиции. Мышление же служит стабилизирующим фактором.

Ощущающий (сенсорный) тип характеризуется отличной приспособленностью к обычной сиюминутной реальности. Он охотно довольствуется жизнью в ее простейших проявлениях, без каких-либо тонкостей, сложного размышления или туманного воображения. Ощущающий тип выглядит устойчивым и земным, реальным и настоящим готовым «жить» в данную минуту, но одновременно он выглядит довольно поверхностным. Ощущающий тип подавляет все интуитивные проявления как нереалистические фантазии.

Интуитивный тип мотивируется главным образом постоянным потоком новых видений и предчувствий, проистекающих из его активного внутреннего восприятия. Везде где бессильны понятия и оценки, мы целиком зависим от дара интуиции. Это особый вид восприятия через сферу бессознательного. Интуитивный тип чаще ухватывает слабые связи между вещами, которые для других кажутся несвязанными и чуждыми. Его разум работает скачкообразно и быстро, трудно проследить его действие. Если попросить действовать его более медленно, он может раздражаться и посчитать своих собеседников тугодумами. Слабость данного типа заключается в его слабой связи с реальностью. Ощущение как психическое свойство у него подчинено и подавлено. В реальной жизни такой человек зачастую остается непонятым окружающим, и его прозрения, если в результате они оказываются конструктивными, должны разрабатываться другими людьми.

Функциональные типы в чистом виде встречаются крайне редко. Обычно развитие вспомогательной функции смягчает и модифицирует остроту проявления описанных выше характеристик. Более того, каждая из функций может быть экстравертирована либо интровертирована. В результате мы имеем восемь возможных типов.

В идеале индивид должен полноценно владеть всеми четырьмя функциями (в расширенном виде восемью) с тем, чтобы давать соответствующий адекватный ответ на любые жизненные запросы, но в действительности это недостижимо.

3 «Экзистенциальные дихотомии» личности и социальный характер в концепции Э. Фромма

Развивая психоаналитическую теорию, философ подчеркивал особую роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Он считал односторонним не только фрейдовский натурализм, но и разного рода социологические теории.

Э. Фромм, пытаясь преодолеть ограниченности биологического и социального подходов к изучению человека, предложил видение человеческой сущности как структуры фундаментальных противоречий, названных им «экзистенциальными дихотомиями». Решить проблему фундаментальных противоречий человек может двумя путями: регрессивным, выбирая тенденцию распада личности и прогрессивным, выбирая тенденцию роста.

Э. Фромм выделил **пять основных экзистенциальных потребностей**: потребность в установлении связей; потребность в преодолении; потребность в корнях; потребность в идентичности; потребность в системе взглядов и преданности.

Чтобы реализовать **потребность в установлении связей**, то есть преодолеть ощущение изоляции и отчужденности. По мнению Э. Фромма, существует только одно чувство, удовлетворяющее эту человеческую потребность в единении с миром и вместе с тем дающее человеку ощущение целостности и индивидуальности, это любовь. В области мышления эта ориентация выражается в разумном постижении мира, в области действий – в созидательном труде, в области чувств – переживании единения с миром при сохранении своей индивидуальности, свободы и целостности. В продуктивной любви Э. Фромм выделяет целый комплекс отношений: способность отдавать, забота, ответственность, уважение, знание. В каждом виде любви – братской, материнской, любви к Богу, любви к себе – есть своя особенность развития отношений между человеком и «объектом любви». Но все их объединяет стремление человека к прогрессу, к избавлению от чувства одиночества и отстраненности, и тем самым движение по линии роста.

Однако, при реализации потребности в установлении связей, человек может выбирать непродуктивные тенденции. Он может попытаться обрести единство с миром подчиняясь, преодолеть изолированность своего индивидуального существования, становясь частью другой личности, группы, организации, Бога,

попытаться испытать чувство тождественности благодаря приобщению к силе, которой он подчинил себя (мазохистская тенденция).

Другая же непродуктивная возможность преодоления обособленности имеет противоположную направленность. Человек достигает чувства единения с миром при помощи власти над ним, превращая других в часть самого себя, выходя за пределы своего индивидуального существования посредством господства (садистская тенденция). Однако, ощущение абсолютной власти, чувство всемогущества по отношению к другому существу создают лишь иллюзию преодоления любых экзистенциальных преград, особенно если в реальной жизни у человека нет радости и творчества.

Если потребность в установлении связей не удовлетворена, человек идет по пути распада и становится нарциссичным: он отстаивает только свои эгоистические интересы и не способен доверять людям. Опасным последствием нарциссической привязанности является потеря рационального суждения. Предмет нарциссического интереса рассматривается как ценный, но не на основании объективной оценки, а благодаря тому, что речь идет о его собственной персоне или о том, что ей принадлежит; при этом человек не осознает насколько искажена его нарциссическая оценка. Нарциссизм противоположен объективности, разуму и любви и является регрессивным направлением в развитии личности.

Еще одной потребностью, по мнению Э. Фромма, является **потребность в преодолении людьми своей пассивной животной природы**, чтобы стать активными и творческими созидателями своей жизни. Человек, наделенный разумом и воображением, не может довольствоваться пассивной ролью, им движет потребность выйти за пределы этой роли, подняться над случайностью своего существования, становясь творцом. В акте творчества человек выходит за пределы, определенные природой и поднимается над пассивностью и случайностью своего существования и тем самым способен достичь чувства свободы и собственной значимости.

Невозможность удовлетворения этой жизненно важной потребности регрессивным путем – творчества, любви, созидания, является причиной деструктивности – регрессивного пути развития. В акте разрушения человек ставит себя над жизнью, преодолевая свою ограниченность. Фундаментальная альтернатива, перед которой оказывается человек, состоит в дихотомии: любовь к жизни (биофилия) или любовь к смерти (некрофилия). Удовлетворение потребности в созидании ведет к личностному росту и счастью, разрушительность – к распаду и страданию, при этом больше всех страдает сам разрушитель.

Еще одной экзистенциальной дихотомией, по Э. Фромму, является **укорененность в противовес кровосмешению**. Философ считает, что в человеке идет борьба, с одной стороны, между глубоким и сильным стремлением не разрывать природные узы, прежде всего не покидать сферу материнской защиты (путь распада), а с другой – поиском новых человеческих корней (путь роста).

Природа человека способна к изменениям, поддается гуманизации, и современный человек способен обрести новую, очеловеченную форму, тем самым, став человеком для себя. Но в этом случае человеку придется столкнуться

еще с одной экзистенциальной дихотомией и делать выбор между **потребностями в реализации чувства тождественности и возможностью стадного конформизма.**

В развитии человеческого рода степень осознания человеком самого себя как отдельной личности зависит от того, насколько он выделился из рода, а также от того, насколько продвинулся процесс индивидуальности. Нередко единообразие и сходство не признаются таковыми, а прикрываются видимостью индивидуальности. Когда чувство тождественности смещается к конформизму, к чувству безусловной принадлежности к толпе, то характер действий людей становится иным. Индивиды отказываются от любви, лишаются свободы, жертвуют собственными мыслями ради достижения общественного положения и обретения сходства с остальными.

Э. Фромм называет еще одну фундаментальную потребность человеческого существования: это – **потребность в системе ориентации и потребность в поклонении в противовес иррационализму.**

Следствием того, что человек обладает разумом и воображением, является не только потребность в чувстве тождественности, но и необходимость интеллектуальной ориентации в окружающем мире. Чем выше уровень развития разума человека, тем более адекватной становится система ориентации, то есть сложившаяся у человека картина мира зависит от уровня развития его разума и знаний.

Люди нуждаются также и в объекте преданности. Любая система ориентации наряду с интеллектуальными элементами содержит также элементы чувств и ощущений, проявляющиеся в отношении к объекту поклонения.

Ответом на выше рассмотренные дихотомии может быть путь личностного роста, то есть стремление к свободе, справедливости, истине, любви к ближнему, но в равной степени и путь распада, то есть ненависть, садизм, мазохизм, нарциссизм, деструктивность, инцестуальный симбиоз, конформизм.

Философа интересуют не абстрактные качества абстрактных людей, не единичные добродетели или пороки, а типичные черты, которые соотносят человека с собственно человеческим и природным миром. Возможности удовлетворения экзистенциальных потребностей, которые предоставляет людям определенное общество, формируют у них структуру личности – то, что Э. Фромм называл «основными ориентациями характера».

Философ выделяет **пять социальных типов характера**, которые представляют собой взаимодействие экзистенциальных потребностей личности и социального контекста. Э. Фромм разделил их на два класса: неплодотворные (рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий, рыночный) и плодотворный – «идеальный тип», под которым философ понимает способность человека использовать свои силы и реализовывать заложенные в нем возможности.

1. Рецептивные типы убеждены в том, что источник всего хорошего в жизни находится вне их самих. Они открыты, зависимы и пассивны, не способны делать что-либо без посторонней помощи, и думают, что их основная задача в жизни – скорее быть любимыми, чем любить. Если отбросить крайности, то

люди с рецептивной ориентацией могут быть оптимистичными и идеалистичными.

2. Эксплуатирующие типы берут то, что им нужно силой или изобретательностью. Они неспособны к творчеству, и поэтому добиваются любви, обладания, идей и эмоций, заимствуя все это у других. Негативными чертами эксплуатирующего характера являются агрессивность, надменность и самонадеянность, эгоцентризм и склонность к соблазнению. К положительным качествам относятся уверенность в себе, чувство собственного достоинства.

3. Накапливающие типы пытаются обладать как можно большим количеством материальных благ, власти и любви. В отличие от первых двух типов, «накопители» тяготеют к прошлому, их отпугивает все новое. Они ригидные, подозрительные и упрямые. Согласно Фромму, у них есть и некоторые положительные особенности – предусмотрительность, лояльность и сдержанность.

4. Рыночный тип исходит из убеждения, что личность оценивается как товар, который можно продать или выгодно обменять. Эти люди заинтересованы в сохранении приятной внешности, знакомствах с нужными людьми и готовы продемонстрировать любую личностную черту, которая повысила бы их шансы на успех в деле продажи себя потенциальным заказчикам. Их отношения с окружающими поверхностны, их девиз – «Я такой, каким вы хотите меня видеть». Их положительные качества – открытость, любознательность и щедрость. Фромм рассматривал «рыночную» личность как продукт современного капиталистического общества, сформировавшегося в США и западноевропейских странах.

5. В противоположность непродуктивной ориентации, продуктивный характер представляет собой, с точки зрения Фромма, конечную цель в развитии человека. Этот тип – независимый, честный, спокойный, любящий, творческий и совершающий социально-полезные поступки. Фромм видно, рассматривал эту ориентацию как ответ на противоречия человеческого существования, присущие обществу. В ней проявляется способность человека к продуктивному логическому мышлению, любви и труду. Благодаря продуктивному мышлению люди узнают, кто они такие, и поэтому освобождаются от самообмана. Сила продуктивной любви дает возможность людям любить все живое на Земле. Продуктивный труд обеспечивает возможность производства предметов, необходимых для жизни, благодаря творческому самовыражению. Результатом реализации всех вышеперечисленных сил, свойственных всем людям, является зрелая и целостная структура характера.

Ни один из этих типов характера не существует в чистом виде. Неполезные и плодотворные качества сочетаются у разных людей в разных пропорциях. Совершенное общество Э. Фромм видел таким, в котором находят удовлетворение базисные потребности личности, он убежден, что в результате коренных социальных реформ продуктивная ориентация может стать доминирующим типом в любой культуре.

4 Символический интеракционизм Д. Мида

Символический интеракционизм – социологическая парадигма, основывающаяся на том, что все формы взаимодействия людей в обществе подразумевают общение, базирующееся на определенных социальных символах, – языке, телодвижениях, жестах, культурных символах и т. д. Люди не реагируют на внешний мир и других людей непосредственно, а осмысливают реальность в неких символах и соответственно продуцируют эти символы в ходе общения.

Дословно слово «**самость**» (**self**) можно перевести как «я сам». В парадигме символического интеракционизма данный термин имеет несколько иной смысл. Как утверждает Мид, через процесс принятия роли индивиды развивают самость – способность людей представлять себя в качестве объектов своей собственной мысли.

Самость формируется только на основе социального опыта и поддерживается благодаря социальным контактам, прежде всего языковой коммуникации.

Социолог различает **два аспекта формирования самости**. Первый – Я (соответствует английскому «I») – спонтанное, внутреннее, субъективное представление индивидом себя. Второй аспект – Я (соответствует английскому «Me») – обобщенные представления других, которые усваиваются индивидом. Я в смысле «Me» – это то, как люди видят себя, но глазами других. «Me» – результат влияния социальных групп в виде норм и стандартов на личность. Характер самовосприятия индивида, а также то, как он интерпретирует реакции окружающих на себя, оказывает существенное влияние на сознание и все поведение человека. Так, если он на основе сложившегося самопредставления считает себя лидером социальной группы, то такой человек во всех ситуациях будет претендовать на управленческие роли. Даже если человек по тем или иным причинам лишается институциональных постов, его поведение, определенное время будет детерминировано прежней самостью – в нем, так или иначе, сохранится властная направленность.

По Миду, личность индивида имеет двойственную природу: **самость = «I» + «Me»**. Имеется в виду следующее: 1) внутренний стержень личности, с позиций которого, в конечном счете, формируются социальные требования, и 2) совокупность установок других, которые, будучи усвоенными, образуют личностные ценностные ориентации.

Общим **механизмом формирования и развития самости** является рефлексивность – способность индивида бессознательно ставить себя на место и других и действовать так, как ведут себя окружающие. В результате люди обретают способность оценивать себя, как если бы это делали другие.

Мид выделяет две главные стадии в развитии самости. Первая известна как **стадия игры (play stage)**: ребенок играет роли, которые не являются собственно его. Процесс игрового взаимодействия ребенка с воображаемым партнером, который позволяет ему осознать различие между ним самим и другими людьми. Достигается это благодаря тому, что ребенок играет обе роли: свою и роль партнера. Ребенок, принимая какую-то роль, имеет в себе самом стимулы, вызывающие адекватные отклики, которые соответствуют, например, «доктору» или «продавцу»: назначает себе лечение и его выполняет, предлагает себе вещь

и покупает ее и т. д. Благодаря рефлексивности продолжается общение, которое и формирует самость ребенка.

Вторая стадия в развитии самости – *соревновательная стадия (game stage)*: принимая участие в соревновании, дети видят себя со стороны других участников (например, играя в футбол, волейбол или бейсбол, ребенок становится осведомлен о своих отношениях с другими участниками), что требует от них представлять себя в роли других и тем самым оценить свою роль. В отличие от игры в соревновании ребенок должен быть готов реагировать как на жесты, так и на значимые символы любого другого участника, принимать роли всех, чтобы адекватно исполнять свою собственную роль.

И еще весьма важный момент: если в игре ребенок может переходить от одной роли к другой так, как ему заблагорассудится, подчас неосознанно, то в соревновании его действия неизбежно основываются на выборе конкретных, символов из множества, что предполагает мысль, а главное развивает социальную способность оценивать себя глазами других. Соревнование представляет собой переход в жизни ребенка от стадии принятия роли других в игре к стадии организованной роли, которая существенна для самосознания в полном смысле слова.

Таким образом, через соревнование формируется полноценная самость ребенка, позволяющая ему эффективно участвовать в процессе коммуникации с другими людьми.

Любое организованное сообщество (спортивная команда, семья, иная социальная группа), которое через выражение отношения всего сообщества к действиям индивида обеспечивает тем самым формирование его самости, Мид называет *обобщенным другом*. Установка обобщенного другого есть установка всего сообщества.

Люди видят себя с точки зрения обобщенного другого. Это создает основу для мышления, которое становится постоянно идущим внутренним диалогом между обобщенным другом и индивидом. Человек постоянно спрашивает, что подумают люди, и постоянно ожидает отношения к себе со стороны социальных групп, к которым принадлежит. Это создает основу для коммуникаций и социального контроля: по существу, «Me» осуществляет контроль над самовыражением «I».

Однако в обществе существует несколько обобщенных других. Естественно, не все обобщенные другие оказывают одинаковое воздействие на индивида. Среди множества людей, с которыми индивид осуществляет коммуникацию, он выделяет тех, чьи оценки являются для него гораздо более важными. Эти люди становятся для индивида значимым другом. Часто можно столкнуться с тем фактом, что целенаправленный воспитательный процесс, осуществляемый рядом обобщенных других, не совпадает с характером воздействия значимого другого. В таком случае ребенку приходится выбирать ценностные ориентиры и, в конечном счете, самому отвечать за свой выбор, за свои действия. Благодаря двойственной природе самости индивиды обладают способностью не только усваивать, но и отвергать определенные ценностные установки. В принципе «I» у здорового человека способно подвергаться сомнению и выдерживать социаль-

ное давление со стороны «Me», разумеется, в пределах того, что у общества всегда сохраняется возможность устанавливать ценности и нормы, регламентирующие приемлемое поведение. Так в итоге возникает множество различных самостей.

Благодаря внутреннему взаимодействию «I» и «Me» люди становятся личностями, которые осведомлены, что ожидается от них в конкретных социальных и культурных условиях и действуют соответственно – ставят цели для себя, планируют будущее и просчитывают последствия от возможных альтернативных вариантов своего поведения. Благодаря «Me» люди чувствуют себя «комфортно» в любом обществе. Однако самовыражение со стороны «I» ведет к постоянным изменениям структур и функций самого общества. По мнению Мида, в традиционных обществах доминируют «Me», в то время как в современных – «I».

5 Теория «зеркального Я» или теория «зеркальной (отраженной) самости» (looking-glass self) Ч. Кули

Название теории Ч. Кули переведено на русский язык не совсем корректно. Правильнее ее обозначить как теорию «зеркальной (отраженной) самости» (looking-glass self). В этой версии сохраняется изначальное представление родоначальников символического интеракционизма о сложной структуре личности индивида, состоящей из «I» и «Me».

Теория Ч. Кули «зеркального Я» основывается на следующих трех постулатах:

- 1) в процессе взаимодействия друг с другом люди способны представлять, как они воспринимаются обобщенным другим;
- 2) люди способны осознавать характер ответных реакций обобщенных других;
- 3) люди развивают самопредставления, чувства гордости или подавленности в зависимости от того, каким им видятся представления обобщенных других.

Кули исходит из того, что самосознание и ценностные ориентации индивида как бы зеркально отражают реакции на них окружающих людей, главным образом из той же социальной группы.

В процессе формирования самости особо важную роль играют первичные группы (семья, сверстники, соседи). Если представители первичных групп уважительно относятся к ребенку, то это зеркально отражается на нем: ребенок сам начинает уважать себя, что проявляется в адекватных социальных действиях. И напротив, если в силу разных причин ребенок лишается материнской любви, уважения окружающих, то это обязательно сказывается на становлении самости – роли, которые он способен играть, перестают соотноситься с ожиданиями близких ему людей, а позднее и более широкого общества.

Ребенок, который считается «сорванцом», так и будет себя идентифицировать и, весьма вероятно, станет правонарушителем. Если с мальчиком обращаются так, что восхищаются его мужеством и успехами, то его самоидентификация будет происходить под влиянием направленных извне ожиданий тще-

славия, честолюбия. В его сознании сформируется устойчивый образ самого себя, с которым он будет жить.

В обыденной жизни «зеркальное Я» проявляется повсеместно. Студенты учатся лучше, когда ощущают одобрение профессора. Воины становятся смелее и самоотверженнее, когда офицер одобряет их действия. Жена – более внимательной и заботливой, когда муж одобряет ее наряд, с похвалой отзывается о ней как хорошей хозяйке.

Кули подчеркивает, что индивиды выбирают круг общения с теми людьми, которые поддерживают их самоидентификацию. Женщина, считающая себя красавицей, стремится общаться с теми, кто разделяет ее самоидентификацию. У молодого человека открываются необыкновенные сексуальные потенции, когда женщины, «значимые другие», находящиеся рядом с ним, верят, думают о нем как о Казанове. И напротив, люди избегают иметь дело с теми, кто не разделяет их самоидентификацию. Вряд ли кто захочет демонстрировать свой ум и юмор в компании богословов. Социолог делает вывод, что каждая общественная структура имеет свой механизм производства самоидентификаций, и индивиды находят себе место в рамках системы социального контроля, соответствующей их самоидентификациям.

Кули предложил и метод исследования сознания индивидов, названный им симпатическим самонаблюдением (*sympathetic introspection*). Его суть в том, что социолог представляет себя в виде социального субъекта в различных ситуациях, предполагая соответствующее им свое поведение. Социолог полагал, что тем самым можно понять значения и мотивы социального поведения вообще.

Вопросы для самоподготовки:

1. Какими психическими процессами детерминированы социальные действия, по мнению З.Фрейда? Какие из них являются определяющими?

2. Какие два вида бессознательных процессов выделяет Фрейд? В чем их различие?

3. Какова структура личности с точки зрения З. Фрейда? В чем сущность основных компонентов личности? Какова связь между компонентами?

4. В чем различие двух установочных типов – интроверта и экстраверта в концепции К. Юнга?

5. Какие рациональные психологические функции выделяет К. Юнг? В чем их различие?

6. Какие иррациональные психологические функции выделяет К. Юнг? В чем их различие?

7. В чем сущность основных функциональных типов личности, по мнению К. Юнга?

8. Какие факторы играют особую роль в формировании личности, по мнению

Э. Фромма?

9. Какими двумя путями человек может решить проблему фундаментальных противоречий, по мнению Э. Фромма?

10. Каковы прогрессивный и регрессивный пути реализации потребности личности в установлении связей в концепции Э. Фромма?

11. Каковы прогрессивный и регрессивный пути реализации потребности личности в преодолении своей пассивной животной природы в концепции Э. Фромма?

12. В чем сущность экзистенциальной дихотомии укорененности в противовес кровосмешению, по мнению Э. Фромма?

13. В чем сущность потребности в реализации чувства тождественности и возможностью стадного конформизма в концепции Э. Фромма?

14. В чем сущность потребности в системе ориентации и потребности в поклонении в противовес иррационализму в концепции Э. Фромма?

15. Как формируются социальные типы личности с точки зрения Э. Фромма?

16. Какие непродуктивные типы выделяет Э. Фромм? В чем их особенности?

17. В чем сущность продуктивного типа личности, по мнению Э. Фромма?

18. В чем различие двух аспектов формирования самости, по мнению Д. Мида?

19. Какова природа личности, по мнению Д. Мида?

20. Какие две стадии в развитии личности выделяет Д. Мид? В чем их различие?

21. В чем значение «обобщенного» и «значимого другого» в формировании самости личности, по мнению Д. Мида?

22. В чем сущность основных постулатов Ч. Кули в концепции «зеркального Я»?

23. Каким образом связаны круг общения личности и ее самоидентификация, по мнению Ч. Кули?

Тема 3. Социализации личности

1. Социализация: понятие, факторы, механизмы и формы.

2. Фазы и этапы социализации. Десоциализация и ресоциализация.

3. Агенты и институты социализации.

1 Социализация: понятие, факторы, механизмы и формы

Человек, с одной стороны, является создателем общества, которое возникает только в процессе человеческой деятельности, с другой стороны, он выступает как творение общества, так как только включаясь в социальные взаимоотношения, усваивая социальный опыт, нормы, правила, идеалы культуры, человек становится личностью.

Многогранный процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, присущих определенной социальной группе и обществу в целом, которая позволяет человеку функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений и деятельности, называется **социализацией**.

Социализация – это *двусторонний процесс*, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения за счет его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта.

Началом, посредством которого осуществляется социализация личности, является ее *идентификация*. Человека формируют не столько те нормы и правила, которые существуют в обществе, сколько те из них, с которыми он себя отождествляет. Индивид причисляет себя к определенной группе, то есть идентифицирует свое «Я» с другими «Я», которые в своей совокупности составляют определенное «мы» (этническое, территориальное, социокультурное, политическое и т. п.).

Факторы социализации личности:

1. Элементы социальной среды, с которыми взаимодействует человек:

- совокупность ролей и статусов, которые общество предлагает человеку;
- совокупность социальных институтов, общественных организаций, социальных общностей, в пределах которых индивид реализует определенные социальные роли и приобретает желаемые социальные статусы;
- совокупность ценностей, социальных норм, знаний, навыков, умений, качеств, которыми человек овладевает, чтобы в соответствии с потребностями общества исполнять соответствующие роли и поддерживать приобретенный статус;
- совокупность социальных институтов и социальных технологий по производству, воспроизведению и передаче культурных образцов, ценностей, норм;
- конкретные общественные события.

2. Личностные факторы:

- биологические (наследственность индивида);
- психологические (темперамент, характер, способности и т. п.);
- социальные (система потребностей, ценностей и интересов личности).

Процесс соединения факторов, характеризующих условия социальной среды, с факторами личностными представляет механизм социализации.

Социологи выделяют две **модели социализации** – **модель подчинения и модель интереса**, характеризующих различные механизмы включения человека в политическую, социально-экономическую жизнь. Их различие состоит в разном понимании первоисточника социализации личности, каковым могут выступать общественная необходимость или интересы конкретной личности. Модели применимы и для описания других видов социализации личности.

В условиях действия *модели подчинения*, которые функционируют в обществе или общностях с достаточно высокой степенью регламентации, происходит взаимодействие *механизма отбора, механизма предписания и механизма контроля*. В пределах модели подчинения общество посредством социальных институтов, ценностей и норм отбирают на ту или иную роль людей,

обладающих определенными способностями, уровнем подготовки, биопсихическими качествами, которые отвечают социальным требованиям. Затем социальная среда через образец исполнения социальной роли функционально и социокультурно предписывает личности стандартный набор моральных, трудовых и т.п. качеств, которыми она должна обладать.

Модель *интереса* включает *механизм выбора* личностью социальной роли на основе имеющихся у нее потребностей, интересов, ценностей и возможностей; *механизм анализа* социальных требований; *механизм самоконтроля* – контроля индивидом за собственным поведением с точки зрения не только исполнения социальной роли, но и личностных интересов.

Различаются две **основные формы социализации – направленная и ненаправленная.**

Ненаправленная, или стихийная, форма социализации – это стихийное формирование определенных социальных качеств в процессе и результате пребывания индивида в непосредственном социальном окружении – в кругу семьи, сверстников, сослуживцев и т. п.

Направленная форма социализации – это специально разработанная обществом или его определенными институтами и организациями система средств воздействия на личность с целью сформировать ее в соответствии с доминирующими в данном обществе (или общности) ценностями, идеалами, интересами и целями. Одним из важных способов направленной социализации является *воспитание* – процесс сознательно организованного, планомерного и целенаправленного воздействия на сознание и поведение развивающейся личности с целью формирования у нее определенных понятий, ценностных ориентации, принципов, социальных установок и подготовки ее к активной производственной, общественной и культурной деятельности.

Направленная и стихийная формы социализации могут в определенных обстоятельствах согласовываться друг с другом или противоречить. В последнем случае может возникнуть конфликтная ситуация, осложняющая и затрудняющая процесс социализации. Стихийная форма социализации, детерминированная преимущественно микросредой (семья, компания сверстников и т. п.) может наряду с положительным воздействием на личность оказывать негативное влияние, и подтолкнуть к отклоняющемуся поведению.

Однако и направленная социализация не во всех случаях приводит к положительному воспитательному результату, особенно тогда, когда она применяется в антигуманных, реакционных целях (например, воздействие фашистской идеологии, проповедь расизма, деятельность деструктивных религиозных сект и др.). Поэтому направленная социализация может привести к позитивному формированию личности только в том случае, если она осуществляется в соответствии с нравственными критериями человеколюбия, свободы совести, морального долга и ответственности.

2 Фазы и этапы социализации. Десоциализация и ресоциализация

Фазы социализации: социальная адаптация и интериоризация.

Понятие адаптация (от лат. *adapto* – приспособление) первоначально возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организмов к условиям среды. Социальная адаптация – вид взаимодействия личности с социальной средой, в ходе которого происходит согласование требований и ожиданий обеих взаимодействующих сторон. **Социальная адаптация** означает приспособление индивида к ролевым функциям, социальным нормам, к социальным общностям, слоям, группам, институтам, организациям, к условиям функционирования различных сфер общества. Однако адаптация не обеспечивает полноценного и комфортного участия индивида в социальных связях. Поэтому последующим этапом социализации личности выступает интериоризация.

Понятие **интериоризация** (от лат. *intezioz* – внутренний) введено психологами П. Жане, Ж. Пиаже, А. Виллоном и означает процесс формирования внутренней структуры человеческой психики с помощью усвоения социальных норм, ценностей и других компонентов социальной среды вследствие социальной деятельности; процесс перевода элементов внешней среды во внутреннее «я». Результатом интериоризации является индивидуальность личности, неповторимость ее духовного мира, специфика социальной активности.

Этапы социализации:

Первый этап – младенчество (примерно первые два года жизни). Основной канал социализации – *общение*, которое начинается с обмена улыбками с матерью, с обращения с ней и с другими вступающими с ним в контакт людьми и с домашними животными неартикулированными, но эмоционально-выразительными звуками, а также жестами, мимикой. Постепенно эти средства общения заменяют словесные формы, где слово, которому ребенка учат взрослые, уже обобщает не одно, а несколько ощущений, чувств, ожиданий и т. п. В связи с такой особенностью процесса социализации мышление, ценностные ориентации и продуктивное воображение в младенческом возрасте развиваются гораздо медленнее и слабее, чем **общительность**.

Второй этап – детство (от 2 до 6 лет; до поступления ребенка в школу). В этот период ведущим каналом социализации становится ролевая игра, которая представляет собой эмоционально-образное воссоздание поведения и действий взрослых, которая осуществляется в игровой форме. Основной формирующей ребенка становится освоение различных ролей в игре в прятки, в куклы, в войну, в автогонки и т. п., а также общение его с миром сказок, книжек с иллюстрациями, художественно оформленных настольных игр, мультфильмов, видеофильмов, детских песен. В этом возрасте **развитие воображения, фантазии и активно-вопрошающего отношения к миру** («почемучки») значительно опережает обретение знаний и развитие умственных способностей.

Третий этап социализации – отрочество начинается с момента поступления в школу (6 – 7 лет) и до периода полового созревания (13 – 14 лет). На данном этапе доминантой социализирующего процесса становится **обучение и познание мира**, осуществляемые с помощью учителей, учебников, активного приобщения к художественной литературе, другим видам культуры. На данном этапе происходит **развитие абстрактного мышления**, которое оттесняет ху-

дожественную фантазию и продуктивное воображение одновременно с ослаблением эмоциональной отзывчивости и потребности общения. Общение становится избирательным, но и более стабильным, что находит свое воплощение в дружбе, которая, возникнув в школьные годы, сохраняется нередко всю жизнь.

Четвертый этап социализации – юность начинается с периода полового созревания (13 – 14 лет) и завершается завершением учебы. На данном этапе происходит существенное изменение в самосознании и самооценке формирующейся личности, возникает потребность в выработке мировоззренческих установок и принципов, в самоуважении и уважении со стороны окружающих людей, в самостоятельном обдумывании и конструировании системы ценностей. Сохраняется социализирующая доминанта, воплощенная в потребности познания мира и окружающих людей. При этом процесс познания становится избирательным. Молодой человек стремится получить нужные ему знания, ценности, систему оценок и представлений о добре и зле, благородстве и подлости не из учебников и уроков, а из собственного опыта и общения со сверстниками, из активного приобщения к художественной литературе, музыке, театру, несколько позже – к политической, религиозной и иной активной деятельности. Именно в этот период происходит формирование жизненных позиций будущих революционеров, музыкантов, поэтов, актеров, спортсменов, конструкторов, математиков и т. д.

Пятый этап – трудовая стадия. На этом этапе важную роль приобретает специализация, выражающаяся в разделении труда, в силу чего она, с одной стороны, способствует росту его производительности, а с другой – профессионально-квалификационному развитию личности.

Социализация на этом этапе приобретает две возможности соединения с процессом культурализации, то есть приобщения личности к ценностям, нормам и идеалам культуры. Одна из них, ограничивающая духовное развитие личности, заключается в том, что человек, завершив определенный уровень обучения в системе образования, стремится сохранить (нередко – забыть) усвоенные знания, ценности, вкусы. Вторая, создающая широкие возможности для дальнейшего духовного развития личности, проявляется в том, что человек, став взрослым и начав свой самостоятельный трудовой путь, продолжает овладевать богатствами культуры посредством самообразования, самовоспитания, саморазвития.

Шестой этап – послетрудовая деятельность, когда человек переходит к заслуженному отдыху. Проблемы жизнеустройства людей пенсионного возраста в современном обществе приобретают большую социальную значимость.

Социализация проходит этапы, совпадающие с жизненными циклами: цикл студенческой жизни, семейной жизни, трудовой, армейский, пенсионный цикл.

Жизненные циклы связаны со сменой социальных ролей, приобретением нового статуса, отказом от прежних привычек, окружения, дружеских контактов, изменением привычного образа жизни.

Каждый раз, переходя на новую ступеньку, вступая в новый цикл, человеку приходится многому переобучаться. Этот процесс, распадаясь на два этапа, получил в социологии особое название.

Отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется *десоциализацией*. Следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых называется *ресоциализацией*.

Иногда человек попадает в такие экстремальные условия, где десоциализация заходит столь глубоко, что превращается в разрушение нравственных основ личности, а ресоциализация является поверхностной. Она не способна восстановить все богатство утраченных ценностей, норм и ролей. Именно с такими условиями сталкиваются те, кто попадает в концентрационные лагеря, тюрьмы и колонии, психиатрические больницы, а в некоторых случаях и проходящие службу в армии.

Американский социолог И. Гоффман, изучивший «тотальные институты», выделил признаки ресоциализации в экстремальных условиях:

- изоляция от внешнего мира (высокие стены, решетка, спецпропуска и т. п.);
- постоянное общение с одними и теми же людьми, с которыми индивид работает, отдыхает, спит;
- утрата прежней идентификации, которая происходит через ритуал переодевания (сбрасывание гражданской одежды и облачение в спецформу);
- переименование, замена старого имени на «номер» и получение статуса: солдат, заключенный, больной;
- замена старой обстановки на новую, обезличенную;
- отвыкание от старых привычек, ценностей, обычаев и привыкание к новым;
- утрата свободы действий.

В подобных условиях индивид не просто дезориентируется, но нравственно деградирует, так как воспитание, которое человек получил в детстве, не могли подготовить его к выживанию в подобных условиях.

Могут быть ситуации, когда десоциализация может быть глубокой, но и столь же глубокой может быть и позитивная ресоциализация. К примеру, русский, эмигрировавший в Америку, попадает в совершенно новую, но не менее разностороннюю и богатую культуру. Отвыкание от старых традиций, норм, ценностей и ролей компенсируется новым жизненным опытом. Уход в монастырь предполагает не менее радикальные перемены в образе жизни, но духовного обнищания не происходит и в этом случае.

3 Агенты и институты социализации

В процессе социализации на личность оказывают влияние агенты и институты социализации. **Агенты социализации** – люди ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей. **Институты социализации** – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его. На этапе первичной социализации агентами являются родители, родственники,

друзья, сверстники, учителя, тренеры и т. д., в качестве институтов социализации выступают социальные институты семьи и брака, образования и др. На этапе вторичной социализации агенты – представители администрации университета, предприятия, армии, милиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т. д., а институтами являются производство, государство, армия, суд, церковь, средства массовой информации и т. д.

Первоначальным и очень важным социальным институтом является **семья**. В силу своей относительной устойчивости и стабильности, наличия эмоционально насыщенных взаимодействий, основанных на дружбе и любви, наличия определенной организации в ней человеческого общежития с определенными правилами, обязанностями, нормами поведения, соответствующей системы ценностей и оценок, семья получает широкие возможности для формирования личности как существа индивидуального и одновременно социального.

Школа является вторым важнейшим институтом социализации, так как она выводит передачу знаний, умений и навыков за пределы непосредственного контакта родителей и детей, осуществляет обучение и образование большой группы учеников, передавая им единые для всех, но индивидуально усваиваемые каждым знания и ценности, нормы поведения, необходимые для самостоятельной и творческой жизнедеятельности личности в обществе.

Важным институтом социализации является **трудовой коллектив**, который специализирует и профессионализирует воздействие социальной среды на личность, развивая и поддерживая не только ее приверженность усвоенным ценностям, нормам, традициям, но и ее индивидуализированное их воспроизводство, приводящее к новаторству, обновлению, расширению и обогащению социального опыта, как индивида, так и социальной группы.

Очень важную социализирующую роль в формировании личности выполняет система **культуры**. Представляя собой саморазвивающуюся систему творческой человеческой деятельности и продуктов этой деятельности в виде ценностей, норм, правил, образцов поведения, культура оказывает определяющее влияние на формирование и развитие личности.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое социализация личности? Какова ее роль?
2. Каковы основные факторы социализации личности?
3. Какие две модели социализации Вам знакомы? В чем их различие?
4. Каковы различия между направленной и ненаправленной социализацией? Во всех ли случаях направленная социализация приводит к положительному воспитательному результату?
5. В чем различие социальной адаптации и интериоризации?
6. Какие этапы социализации Вам известны? В чем их различие?
7. В чем сходство и различие ресоциализации и десоциализации?
8. Какие основные институты социализации Вам известны? В чем их сущность?
9. Какова их роль в становлении личности?

Тема 4. Социальное пространство, социальный статус и социальная роль личности

Вопросы:

1. Социальное пространство и социальный статус. Статусный набор.
2. Социальная роль. Ролевой набор.

1 Социальное пространство и социальный статус. Статусный набор

Развитие личности происходит в определенном социальном пространстве. Личность в процессе становления вступает в различные взаимодействия с другими индивидами, группами, социальными общностями, институтами. **Социальное пространство** личности – совокупность социальных отношений, контактов и социальных ролей индивидов в различных системах, в какой-то определенный период времени (П. Бурдьё). Объем социального пространства отдельного человека зависит от возраста, статуса, интенсивности социальных контактов, количества освоенных им социальных ролей и др.

Социальный статус – показатель положения, занимаемого индивидом в обществе. Согласно социальному статусу человек обязан выполнять определенные требования, которые влекут за собой определенные действия. Общество, приписывая индивиду его социальный статус, тем самым признает общественную значимость его деятельности.

Р. Линтон выделяет *«двойственное значение»* понятия социальный статус. Каждый человек, утверждал он, обладает определенным социальным статусом, в соответствии с которым занимает определенное место в социальной иерархии, например губернатор штата, шериф, полицейский и т. п. Каждый индивид совмещает в своем лице несколько статусов, будучи одновременно губернатором, членом республиканской партии, мужем, отцом, игроком в бейсбол и т. д. Иногда эти статусы приходят в противоречие друг с другом. В таком случае индивид, выполняя предписания одного из социальных статусов, оказывается вынужденным игнорировать требования другого. В своем поведении индивид обычно стремится сохранить свой социальный статус или повысить его. Чтобы поступать в соответствии с требованиями своего социального статуса, человек часто вынужден воздерживаться от тех или иных желаний, быть сдержанным в присутствии посторонних, соблюдать правила этикета, требования морали и права и т. п.

Совокупность всех статусов, занимаемых одним человеком, называется **статусным набором** (понятие ввел в научный обиход Р. Мертон). Например, доцент Н.: физик – его профессия; доцент кафедры теоретической физики – его должностной статус; 42 года – его возрастная характеристика; мужчина – его половой отличительный признак; ниже среднего по размерам доход – экономическая особенность вузовского преподавателя в нашем обществе; работник умственного труда (интеллигент) – стратификационная характеристика; член партии народного фронта – политическая позиция. Все эти характеристики описывают социальную позицию одного и того же человека, но с различных сторон. Но каждая из них имеет социальный смысл только в соотнесенности с позициями других людей: позиция доцента – с позициями студентов или заведую-

щего кафедрой, декана; позиция интеллигента – с позициями рабочего, милиционера или предпринимателя; позиция мужчины – с позицией женщины: жены, сестры, сотрудницы, соседки и т. п.

В различных странах, в различных системах культур и на разных этапах их развития критерии важности или неважности различных социальных статусов оказываются различными. Например, статус священника в Италии оценивался обществом выше, чем статус шахматного гроссмейстера, в то время как в бывшем Советском Союзе оценки этих статусов были противоположными. Сегодня в Беларуси статус шахматиста в оценках общественного мнения существенно снизился, а статус священника существенно возрос.

Итак, **статусный набор** представляет собой всю совокупность статусов, характеризующих данную личность в многообразии ее взаимодействий с другими личностями с точки зрения выполнения своих прав и обязанностей.

В статусном наборе выделяют **главный статус** – наиболее характерный для данного человека статус, с которым его идентифицируют (отождествляют) другие люди или с которым он сам себя идентифицирует. Главный статус определяет стиль и образ жизни, круг знакомых, манеру поведения. Как правило, это место работы (банкир, юрист, рабочий и т. д.).

Личным статусом называют положение индивида в малой группе, зависящее от того, как его оценивают и воспринимают члены этой группы (знакомые, родные) в соответствии с его личными качествами (лидер, аутсайдер, «душа компании», знаток и т. д.).

Социальный статус – положение человека в обществе, которое он занимает как представитель большой социальной группы (профессия, национальность, пол, возраст, религия и т. д.). **Разновидностями социального статуса выступают приписываемый и достигаемый статусы.** Приписываемым называется статус, в котором человек рожден (прирожденный статус), но который позже обязательно признан таковым обществом или группой. К **прирожденному** статусу относится пол, национальность, раса. Прирожденный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, и только тогда он будет прирожденным и приписываемым одновременно. Например, сын, дочь, племянник, отец, тесть, пасынок и т. д. Приписываемым является любой статус, полученный не по своей воле, над которым индивид не имеет контроля. В отличие от него **достигаемый** статус приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека (президент, студент, православный, муж, жена и т. д.). Но иногда вид статуса определить трудно. В таких случаях говорят о смешанном статусе, обладающем чертами приписываемого и достигаемого. Например, статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате сокращения производства.

Приписываемый, достигаемый, смешанный, социальный, личный статусы, а также профессиональные, экономические, политические, демографические, религиозные и кровнородственные относятся к разновидностям **основных статусов.**

Кроме них существует множество эпизодических, **не основных статусов** (пешеход, пациент, читатель, телезритель и т. д.). Как правило, это временные состояния, права и обязанности которых никак не регистрируются.

В процессе социального взаимодействия может обнаружиться *несовпадение статусов*. Оно возникает, как правило, в двух случаях: 1) когда индивид занимает высокую статусную позицию в одной социальной группе и низкую – в другой; 2) когда права и обязанности одного статуса противоречат правам и обязанностям другого статуса или мешают их выполнению. Например, доцент Н. может обладать высоким профессиональным статусом, но одновременно быть плохим танцором, игроком в волейбол или в шахматы. В этом случае это несовпадение статусов первого рода. Но возможна и иная ситуация. Тот же самый доцент может оказаться взяточником во время приема вступительных экзаменов в вуз у абитуриентов. В таком случае возникает принципиальная несовместимость двух статусов: характерные признаки поведения взяточника находятся в противоречии со статусом доцента, с необходимыми для него профессиональными характеристиками – быть квалифицированным преподавателем и воспитателем студенчества.

Социальный статус, особенно достигаемый, органично **связан** с оценкой его окружающими людьми и с индивидуальной самооценкой, которая может совпадать или не совпадать с оценкой социальной группы или общества в целом. В оценке личностью своего социального статуса встречаются две крайности. Заниженная статусная самооценка обычно приводит к слабой сопротивляемости внешним влияниям, чужим мнениям и взглядам, к конформизму. Такие люди чаще всего не уверены в себе, подвержены пессимистическому мировосприятию. Наоборот, высокая самооценка чаще всего приводит к уверенности в своих силах и творческой активности, предприимчивости, жизненному оптимизму.

Социальный статус личности не является неизменным на протяжении ее жизни, он может с течением времени изменяться, причем в некоторых случаях весьма существенно. Такое изменение статуса выражает собой изменение места индивида в социальной структуре общества с точки зрения движения вверх или вниз по стратификационной лестнице. Для определения высоты социального статуса данной личности в социальной структуре общества американским социологом Д. Ленски введено понятие *рангового параметра*. Это понятие выражает ранговое место каждого данного статуса в статусном наборе личности и одновременно в соотношении с соответствующими статусами других личностей, показывая, является ли данный статус более низким или более высоким в социальном смысле относительно других статусов. Тем самым ранговые параметры позволяют получить представление о совокупном статусе индивида в обществе и его изменении во времени.

Для выражения динамики изменения статусных позиций личности во времени Д. Ленски предложил еще одно понятие – *статусный профиль*. Динамика изменений статусного профиля касается всех ранговых параметров всех статусов (за исключением происхождения индивидов), которые в течение жизни могут изменяться. Причем индивид может одновременно занимать различ-

ные статусы в пределах различных ранговых параметров. Например, он может занимать высокий должностной статус в организации, но не относиться к числу богатых людей или, наоборот, иметь высокие доходы, но не занимать высокой должности. Нередко высокие уровни доходов соответствуют высоким уровням должностного статуса и обладания властью. Такое совпадение отнюдь не случайно: в странах с развитой рыночной экономикой чаще всего бывает так (это установил еще в конце 20-х годов XX в. П. Сорокин), что высокий доход позволяет человеку занимать высокий должностной статус, а это приносит ему власть над другими людьми.

Осуществление социального статуса личностью и восприятие этого статуса, как самой данной личностью, так и окружающими ее людьми представляет собой сложный, подчас противоречивый социально-психологический процесс.

Возможны *три варианта самооценки личности*, соотнесенной с оценками ближайшего окружения:

1. Конформистское, то есть подчиняющееся групповому давлению, приспособляющееся к нему поведение, к которому чаще всего подталкивает человека окружающая его социальная среда и существующая в обществе (или общности) система контроля. В таком случае осуществляется нормальная, практически бесконфликтная интеграция индивида в соответствующую социальную общность.

2. Проявляется в определенной степени самоуважения данной личности и ее репутации среди ближайшей социальной среды. Человек чаще всего дорожит своей репутацией, особенно в глазах «значимых других», а это подталкивает его к тому, чтобы выполнять предназначенный ему социальный статус добросовестно и эффективно, ибо именно такая позиция приносит ему авторитет в группе и самоуважение.

3. Предопределяется стремлением личности максимально реализовать свои способности и возможности, что ведет к различным вознаграждениям – продвижение по служебной лестнице, возрастание авторитета и престижа среди окружающих, увеличение дохода (заработной платы, премий и т. п.).

Два первых типа поведения личности в соответствии с ее статусными характеристиками ориентированы преимущественно на приписываемый статус, а третий, более активный и целеустремленный, связан с получением и осуществлением достигаемого статуса. Причем выбор того или иного типа поведения в соответствии с занимаемым личностью социальным статусом зависит не только от самой личности и ее ближайшего окружения, но и от определенных социокультурных условий. Конформистский тип поведения чаще всего порождается в массовом масштабе в условиях тоталитарной социальной системы и становится там наиболее распространенным, хотя и в таких условиях проявляются два других типа поведения. Для третьего типа поведения личности наиболее широкие возможности для его реализации создаются в обществе демократического типа, где существует плюрализм мнений и позиций, высокий уровень состязательности, а жизненный успех, в том числе и достигаемый статус, чаще всего является результатом высокой активности и компетентности.

2 Социальная роль. Ролевой набор

В реальной жизнедеятельности социальный статус личности как соотносительная категория, функционирующая только в соотнесенности с другими статусами, занимаемыми другими людьми, проявляется в различных **ролях**, которые выполняет в процессе взаимодействия с окружающими индивидами данная личность.

Совокупность действий, совершаемых индивидом согласно его статусу, составляет понятие **социальная роль** – ожидаемый тип поведения личности, обусловленный совокупностью требований, предъявляемых обществом к лицам, занимающим определенные социальные позиции (амер. соц. Р. Линтон, Дж. Мид). Совокупность ролей, которые ассоциируются с одним статусом, называется **ролевым набором**.

В каждой социальной ситуации каждый из нас выполняет определенную роль: профессор, студент, друг, женщина, муж, брат, отец, покупатель, пассажир, футбольный болельщик, игрок в волейбол и т. п. Каждая из этих ролей включает в себя свой «сценарий», который мы проигрываем во взаимодействии с другими людьми. Некоторые роли считаются более важными, чем другие. Фактически почти каждый юноша или мужчина считается достаточно компетентным, чтобы выполнять роль друга или супруга, но далеко не каждый в состоянии выполнить роль математика, шахматного гроссмейстера или поп-звезды. Роль, которая считается более важной приносит ее исполнителю большее вознаграждение, чем роли, оцениваемые обществом как менее важные. Когда-то в советском обществе деятельность профессора вознаграждалась выше, чем деятельность милиционера или офицера, сегодня эти оценки в Беларуси и других странах СНГ сменились на противоположные.

Человек в своем повседневном взаимодействии с другими людьми обычно выполняет не одну, а несколько ролей. Например, профессор университета может и должен выполнять такие роли, как преподаватель, исследователь, воспитатель молодежи, консультант государственного учреждения или фирмы, руководитель кафедры, автор научных статей и книг и т. п.

Р. Линтон рассматривал социальную роль как динамическую сторону социального статуса, как его функцию, связанную с набором норм, в соответствии с которыми личность должна вести себя в определенных ситуациях. Эти нормы определяют те виды поведения, которые человек, обладающий данным социальным статусом, может осуществлять по отношению к лицу с другим статусом и, наоборот, поступки второго лица по отношению к первому. Понятие социальной роли, таким образом, относится к таким ситуациям социального взаимодействия, когда регулярно и на протяжении длительного времени личность воспроизводит в определенных обстоятельствах устоявшиеся черты поведения, то есть его определенные стереотипы, соответствующие ожиданиям других людей. Поэтому социальную роль можно определить и как совокупность ожиданий и требований, предъявляемых социальной группой, обществом в целом к лицам, занимающим определенные статусные позиции. Эти ожидания, пожелания, требования воплощаются в конкретных социальных нормах.

Если исходить из матричного понимания значимости социальных ролей, то в их функционировании следует выделить три основных блока:

1) представляемая роль – система определенных ожиданий индивидов и социальных групп, ориентированная на субъекты ролевого поведения;

2) субъективно воспринимаемая роль – совокупность тех специфических экспектаций (ожиданий), которые приписывает самому себе человек, обладающий определенным статусом, то есть его субъективное представление о том, как он должен поступать во взаимодействии с лицами других социальных статусов;

3) играемая роль – реальное, воплощаемое в конкретных поступках поведение данной личности, обладающей этим статусом, по отношению к другому лицу (другим лицам) с другим или одинаковым статусом.

Т. Парсонс выделяет пять **основных черт** любой социальной роли:

1) эмоциональность – одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие – раскованности;

2) способ получения – одни предписывают, другие завоевывают;

3) масштабность – часть ролей сформулирована и строго ограничена, другая размыта;

4) формализация – действие в строго установленных правилах либо произвольно;

5) мотивация – на личную прибыль, на общее благо и т. д.

Процесс усвоения индивидом социальных ролей, осуществляющийся в ходе социализации личности, включает в себя, считает Т. Парсонс, три основных компонента:

– интернализация (то есть в глубоком внутреннем усвоении) индивидом мотиваций, конкретизируемых в виде приемлемых для данного общества и данной совокупности ролей в этом обществе ориентиров поведения;

– предоставление обществом индивиду благоприятных для него условий деятельности в соответствии с предписываемыми ему (или избираемыми им самим) ролями;

– соблюдение выполняющими свои роли индивидами надлежащих уровней лояльности по отношению к коллективным интересам и потребностям.

Люди, вступая в социальные связи, ожидают от других людей, занимающих определенный социальный статус, определенного ролевого поведения. Как правило, ожидаемое и действительное в жизни, не всегда совпадают, поэтому социологи выделяют два аспекта в процессе реализации социальной роли: «ролевое ожидание» и «ролевое исполнение». Если эти два аспекта значительно расходятся, то индивид, занимающий статус и не исполняющий ожидаемой от него роли, приходит в противоречие с социальными структурами общества.

В нормативной структуре социальной роли могут быть выделены четыре основных элемента:

1) описание того типа поведения, которое требуется социальным окружением от лица в данной роли;

2) ожидания, предписания, требования, которые требуются окружающими данному лицу в связи с подобным поведением;

3) оценка окружающими людьми случаев хорошего, плохого выполнения данной роли или ее невыполнения;

4) санкции за благоприятные и неблагоприятные социальные последствия действий в рамках требований к данной социальной роли (поощрения, вознаграждения, наказания и др.).

Таким образом, беря на себя какую-либо роль, человек более или менее представляет связанные с нею обязанности и права, а также приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих, при этом общество следит за выполнением роли. Для этого существует целая система социального контроля, которая включает общественное мнение и правоохранительные органы и применяет соответствующие санкции: от порицания до насильственного пресечения нежелательного или неодобряемого поведения.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое социальный статус и статусный набор?
2. В чем различие между главным и личным статусом личности?
3. В чем различие между предписанным и достигаемым статусом?
4. Какова сущность социальной роли? Что такое ролевой набор?
5. Как соотносятся между собой «ролевое ожидание» и «ролевое исполнение»?

Тема 5. Социальные связи и отношения

Вопросы:

1. Социальные связи и социальное действие.
2. Разновидности социальных связей и социальные отношения.
3. Теории социального взаимодействия.

1 Социальные связи и социальное действие

Социальные связи – это зависимость людей, реализованная через социальные действия, осуществляемая с ориентацией на других людей, с ожиданием соответствующего ответного действия партнера. **Социальное действие** – это действие, которое имеет субъективный смысл и направлено на других людей.

М. Вебер выделяет следующие типы действий:

1) **целерациональное**; смысл действия и смысл действующего совпадают, в нем присутствует выраженная цель и адекватные ей осмысленные средства. Понять смысл действия – значит понять действующего, и наоборот.

Примером целерациональных действий может быть поведение людей, сознательно делающих политическую карьеру, принимающих собственные решения. В таком поведении есть смысл действий, который понятен для окружающих, побуждая последних к принятию адекватных самостоятельных актов, также имеющих смысл и цель. К целерациональным действиям может быть отнесено поведение студента, желающего получить образование, соответственно направленное на успешное усвоение изучаемых предметов;

2) **ценностно-рациональное** действие основано на вере в определенные безусловные ценности, заповеди, представления о добре и долге.

Их абсолютизация приводит к тому, что в подобных действиях неизбежно появляется определенный компонент иррациональности. Так, если для людей ценность собственной жизни ничто в сравнении с верой в безусловную правоту вождя, курса партии, ради выполнения «безошибочных предначертаний», которых они готовы к лишениям и даже самопожертвованиям, то они как раз совершают ценностно-рациональные действия;

3) **аффективное** определено эмоциональным состоянием действующего субъекта – страстью, любовью, ненавистью и т. д.

Аффективные действия можно довольно часто наблюдать в игровых видах спорта — те или иные произвольные, эмоциональные реакции игроков. Естественно, что они выходят за пределы сознательной, осмысленной деятельности индивида;

4) **традиционное**, основанное на длительной привычке.

К традиционным действиям относятся повседневные поведенческие акты, совершаемые просто по привычке. Люди ведут себя почти автоматически, потому что они так всегда это делали. Как правило, они не осознают, почему так поступают, поскольку просто привержены привычным нравам и обычаям. В таких действиях почти нет целеполагания, нет и размышлений о выборе средств их осуществления.

В российской истории люди практически не задумывались, почему необходимо служить «царю-батюшке», по какому такому праву осуществляется передача государственной власти по наследству, почему у них нет личных прав и свобод. Они поступали традиционным образом, потому что их предки всегда так это делали, будучи приверженными, определенным нравам и обычаям. В обновленном виде традиционные действия были сохранены в советских жизненных укладах, таких как коммуны и «социалистические коллективы». Все эти типы социума утверждали стадно-традиционное подражательство и подавляли индивидуальность. Главная латентная, неосознаваемая функция традиционных действий состояла в том, чтобы каждый человек уничтожил свое индивидуальное мышление, соответственно принял бездумные алгоритмы жизни. Распад советского строя заставил людей отказываться от неосмысленного, подражательного поведения, от жизни по принципам «как все», «не хуже, чем другие».

М. Вебер утверждал, что лишь целерациональные и ценностно-рациональные действия относятся к социальным действиям, ибо имеют дело с субъективно подразумеваемым смыслом.

Рассматривая элементарное действие, **Парсонс** выделяет следующие четыре его **компонента**, образующие в целом систему:

- наличие действующего или актора – действующего организма;
- существование цели, на достижение которой направлено действие актора – «предполагаемое будущее положение вещей»;
- наличие ситуации, в которой происходит действие (это – «внешняя среда» действия), которую в свою очередь можно представить в виде двух состав-

ляющих – а) условия действия, определяемые объективными обстоятельствами и б) выбираемые средства для достижения цели;

– существование нормативной ориентации, то есть усвоенных стандартов поведения.

Для Парсонса элементарное действие любой живой субстанции и действие социального актора-индивида, коллектива или любой другой общественной структуры едины по своей внутренней природе – они выступают как системы, представляют лишь ее разные уровни. Разумеется, при рассмотрении собственно социального действия Парсонс отмечает его специфику.

2 Разновидности социальных связей и социальные отношения

В социологии выделяют следующие **разновидности социальных связей**: социальный контакт и социальные взаимодействия. Если связь между людьми поверхностна и субъект связи может быть легко заменен другим человеком, то говорят о **социальном контакте**. **Социальное взаимодействие** (интеракция), в свою очередь, предполагает регулярное систематическое влияние индивидов друг на друга, в результате чего возобновляются и создаются новые социальные связи внутри общностей или между его элементами. В социальном взаимодействии участвуют не менее двух субъектов, которых называют интерактантами. Их интерактивные действия должны быть непременно направлены друг на друга, цель которых – вызвать определенную ответную реакцию со стороны партнера.

Взаимодействие может иметь следующие **виды**:

– непосредственное (межличностное) с многообразными модификациями, связанными с социальным положением субъектов и выполняемыми ими социальными ролями;

– опосредованное (через посредников) – предполагает распределение ролей между участниками, наличие оговоренных норм, системы ценностей, регулирующих это взаимодействие.

Социальное взаимодействие можно классифицировать:

- по количеству участвующих субъектов: двухстороннее, многостороннее;
- типу контактов: солидарное или антагонистическое;
- уровню организованности: организованное или неорганизованное;
- характеру оценок: эмоциональное, волевое или интеллектуальное;
- уровню: межличностное, групповое, социетальное.

В отличие от простого взаимодействия, социальные отношения отличаются тем, что они осознаются индивидами как длительные, повторяющиеся, а, следовательно, устойчивые. Таким образом, **социальные отношения** – это устойчивая система нормированных взаимодействий между двумя партнерами или более на основе определенного интереса, которые различаются по своему составу и характеру связей:

– между индивидами, например, любовь, вражда, обмен товарами или услугами, совместная трудовая деятельность;

– между группами (классами, этническими группами, социальными институтами и другими общностями) по поводу одинаковых или противоположных интересов, часто связанных с распределением результатов общественного труда.

В современном белорусском обществе социальные отношения имеют свои особенности, так как в переходный период основное социальное противоречие заключается в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет развиваться экономической инициативе человека, а с другой стороны, люди вынуждены не просто менять свой профессиональный статус, а в большинстве случаев снижать его. Более того, происходит разрушение прежней системы нравственных ценностей, что, в целом, является причинами межличностных конфликтов. Для избегания этих негативных процессов регулятивное воздействие оказывает белорусское государство. Разработка стратегии социально-экономического развития страны и осуществление реальных регулятивных воздействий государства на функционирование рыночной экономики реализуются посредством включения в действие сложного социального механизма, который имеет множество взаимосвязанных звеньев.

3 Теории социального взаимодействия

Теории социального взаимодействия (интеракции) развивались, в основном, в рамках американской социологической мысли, в которой сильны были идеи утилитаризма, прагматизма и бихевиоризма. Бихевиористскому принципу «стимул – реакция» был придан широкий социологический смысл. Стимул и реакция стали рассматриваться в аспекте человеческого действия и взаимодействия, когда один человек (или группа), действуя на другого, ожидает от последнего определенной положительной реакции. К классическим теориям этого направления относятся теории «символического интеракционизма» и «теория социального обмена».

Теории символического интеракционизма.

Символический интеракционизм – социологическая парадигма, основывающаяся на том, что все формы взаимодействия людей в обществе подразумевают общение, базирующееся на определенных социальных символах, – языке, телодвижениях, жестах, культурных символах и т. д. Люди не реагируют на внешний мир и других людей непосредственно, а осмысливают реальность в неких символах и соответственно продуцируют эти символы в ходе общения.

Мид Джордж Герберт (1863 – 1931) – американский психолог, социолог, философ, создатель теории символического интеракционизма, рассматривает личность как социальный продукт, обнаруживая механизм ее формирования в ролевом взаимодействии.

С точки зрения Д. Мида на характер взаимодействия людей влияют как общество, так и ментальность взаимодействующих. Действия социальной группы социолог считал новым качеством, не сводимым к простому количеству действий отдельных членов данной группы.

Д. Мид считал, что человеческая мысль и само поведение сугубо социальные. Он рассматривает взаимодействие людей через призму стимулов, по-

рожденных символами, и соответствующих на них реакций. Но для Миды стимул – лишь возможность действия, а не автоматический бездумный ответ. Мид принципиально различает действие (предполагает акт одного индивида) и социальное действие (включает двух и более людей с учетом их ментальности). Во втором случае в силу возникающего социального взаимодействия индивид может действовать по-разному: он может немедленно отреагировать на стимул, отложить реакцию на определенное время или вовсе не реагировать на него. Откладывание реакции предполагает интеллектуализацию действия, его обусловленность социальным опытом действующего.

В качестве символов способны выступать *жесты*, которые по своему характеру могут быть незначимыми и значимыми.

К *незначимым жестам* Мид относил жесты, способные вызывать реакции, в которых практически отсутствует мысль. Это могут быть жесты, сопутствующие процессу ухаживания. Инстинктивный акт одного партнера способен стимулировать адекватный инстинктивный акт у другого. Или жесты, характерные для быстротечных видов спорта, – бокса, борьбы, хоккея и т. д. Жесты одного соперника способны вызвать бессознательные действия у другого.

Значимые жесты предполагают определенную мысль у действующего субъекта. К значимым жестам относятся звуковые жесты, особенно в виде конкретных слов языка. Значимые символы способны вызывать вполне определенную, предсказуемую реакцию, тех, кому они адресованы, благодаря чему возникает собственно человеческая коммуникация.

Люди обретают свою человеческую природу благодаря осмысленной коммуникации – они взаимодействуют с помощью значимых символов, важнейшие из которых содержатся в языке. *Значимый символ обозначает:* 1) предмет или событие; определяет их особым образом, предполагая 2) определенную реакцию на него, выражающуюся в соответствующих социальных действиях. Так, символ «ручка» не только представляет класс предметов, ему подобных, но и предполагает линию поведения – возможность писать. Символ «студент» означает не только представительство человека в определенной социальной группе, но и то, что данный индивид может действовать определенным образом, сообразно накопленному опыту, становясь тем самым стимулом для осознанного, адекватного поведения окружающих его других людей. Кроме того, значимые символы 3) делают возможной символическую интеракцию — они обеспечивают средства, с помощью которых люди могут значимо общаться в своей естественной и социальной среде. Символическая интеракция необходима, так как у людей нет инстинктов поведения в социальной среде. Чтобы существовать люди должны жить в мире осознанных значений. Наконец, 4) в отличие от животных, реагирующих на первый или наиболее сильный стимул, люди обладают способностью выбирать символы из целого набора символов и тем самым осмысленно совершать конкретные действия.

Социальная жизнь может продолжаться, если значения символов в значительной степени воспринимаются и разделяются другими членами общества. Символы обеспечивают лишь средства интеракции. Чтобы она продолжалась, каждый, вовлеченный в нее, должен еще интерпретировать значения и намере-

ния других. Это осуществляется с помощью процесса, который Мид определил, как принятие роли.

Процесс принятие роли предполагает, что индивид путем воображения ставит себя на место человека, с которым осуществляется общение. Например, если индивид видит, что его компаньон по общению улыбается, плачет или размахивает рукой, он должен поставить себя на его место, чтобы понять его намерения. На основе этой интерпретации последует соответствующий ответ – жест, реплика, шутка и т.п., которые в свою очередь будут интерпретированы путем воображаемой постановки одного из общающихся на место человека, давшего тот или иной ответ.

В этом ракурсе человеческое общение может рассматриваться как постоянный процесс интерпретации путем принятия каждым общающимся роли другого. Чем исторически более развито общество, тем универсальнее становится процесс принятия индивидами роли другого. Собственность, например, абстрактное понятие, обозначающее нечто, чем владеет и распоряжается индивид. Как определенный значимый символ, она детерминирует и линию поведения собственника, и поведение других членов социальной группы. Этот символ вызывает набор откликов в виде социальных действий, которые должны быть одинаковыми в обществе, признающем право собственности. Так, благодаря принятию ролей других и их интерпретации становится возможным постоянный процесс общения индивидов друг с другом.

Общие идеи символического интеракционизма получили дальнейшее развитие в работах американского исследователя **Г. Блумера** (1900 – 1967), который в работе «Символический интеракционизм: перспективы и метод» и ввел в научный оборот само название этого направления.

С точки зрения Г. Блумера, символический интеракционизм покоится на **трех базовых посылах**.

1. Люди скорее действуют на основе значений, которые они придают предметам и событиям, чем просто реагируют или на внешние стимулы, такие как социальные силы, или внутренние стимулы – потребности организма.

Символический интеракционизм, отрицая как общественный, так и биологический детерминизм, по существу, предлагает детерминизм значений.

В чем это может выразиться конкретно? Вспомним известный фильм «Прохиндиада». То значение, которое в «застойные годы» придавалось научным работникам, ассоциировалось с благополучием, респектабельностью. Верхом престижа считалось заполучить в качестве «свадебного генерала» академика или профессора. Через несколько лет появляется новый фильм с теми же действующими героями – «Прохиндиада II». И зритель видит, что в связи с переоценкой многих ценностей вообще и науки в особенности изменилось и поведение людей. Словом, характер поведения людей обусловлен конкретными значениями, которые они придают друг другу в процессе коммуникации.

2. Значения являются не столько фиксированными, сформулированными заранее, сколько в определенной степени создаются, модифицируются, развиваются и изменяются в интеракционных ситуациях. Участники интеракции не

следуют автоматически установленным нормам, равно как и сложившимся ролям.

Осознанно или нет, этим постулатом руководствуются имиджмейкеры, стремясь сделать из политических деятелей своеобразных символов сильных личностей, борцов за демократию, справедливость, патриотов, тем самым, изменяя их прежнее значение.

3. Значения – результат интерпретаций, осуществленных в интеракционных контекстах. Принимая роль другого, участники процесса интерпретируют значения и намерения других. Так, значения, определяющие действие, вытекают из контекста интеракции: в большинстве ситуаций, в которых люди общаются друг с другом, они уже заранее имеют представления, как себя вести и как будут действовать другие.

Оригинальный вариант символического интеракционизма разработан в трудах **Э. Гоффмана** (1922 – 1982), которого называют автором «драматургического подхода», так как он выразил проявления личной и общественной жизни в театральной терминологии. При этом человек одновременно выступает в качестве автора, режиссера, актера, зрителя и критика, как бы примеривая на себя разные социальные роли.

Таким образом, характерными чертами символического интеракционизма являются:

- стремление исходить при объяснении социального поведения не из индивидуальных влечений, потребностей, интересов, а из общества, понимаемого как совокупность межличностных взаимодействий;

- попытка рассмотреть все многообразие связи человека как связи, опосредованной символами, при этом большое значение придается языковой символике.

Теория социального обмена – направление в современной социологии, рассматривающее обмен различными социальными благами (в широком смысле слова) как фундаментальную основу общественных отношений, на которой вырастают различные структурные образования (власть, статус и др.). Представители теории социального обмена (теории действия) – Дж. Хоманс и П. Блау.

Хоманс Джордж Каспар (1910 – 1989) – американский социолог, согласно взглядам которого социология является результатом естественного развития психологии. Существенным элементом этого направления стала теория социального поведения, которое интерпретировалось как обмен. Сущность данной теории состоит в том, что люди взаимодействуя друг с другом на основе своего опыта, взвешивают возможные вознаграждения и затраты. Социальное действие, согласно Хомансу, – процесс обмена, который строится по принципу рациональности: участники стремятся получить максимальную выгоду при минимальных затратах. Для объяснения социального действия Хоманс предлагает использовать пять основных гипотез:

- 1) гипотеза *успеха*, согласно которой, если при совершении определенного действия человек получает награду, он стремится это действие повторить. Гипотезу успеха Хоманс дополняет введением еще одной переменной – *регулярности* получения вознаграждения. Если какое-либо действие вознагражда-

ется регулярно, то тенденция к повторению этого действия слабее, нежели в том случае, когда вознаграждение не регулярно;

2) *стимула* – основывается на том, что деятельность человека разворачивается не в пустом пространстве, а в конкретных ситуациях (обстановка, время и т. п.), то есть при сопутствующих обстоятельствах, которые Хоманс называет стимулами. В итоге если в определенной ситуации определенное действие было успешным, то в будущем, в похожей ситуации, в аналогичной обстановке человек будет вести себя исходным образом;

3) *ценности* – чем ценнее вознаграждение, тем выше вероятность соответствующего действия;

4) *голодания – насыщения*: человек нуждается в поощрениях и наградах, однако чем чаще он в недавнем прошлом получал определенные вознаграждения, тем быстрее у него развивается привыкание к ним, и, тем не менее, ценным будет для него каждое последующее вознаграждение;

5) *фрустрации – агрессии*: если личность не получает награды, она возмущается, и в состоянии негодования для нее наибольшей ценностью становится само агрессивное поведение.

Блау Питер Микаэл, в отличие от Хоманса, предложившего психологизированный вариант теории, пытался соединить анализ поведенческих стратегий на микроуровне с макроструктурами общества. Исходным положением теории социального обмена, согласно Блау, является то, что людям необходимы многообразные виды вознаграждений, получить которые они могут, только взаимодействуя с другими людьми. Однако мыслитель учитывает и то, что отношения в процессе взаимодействия могут быть неравными. В этом случае человек, обладающий средствами для удовлетворения потребностей других людей, может использовать их для приобретения власти над ними.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что подразумевают под собой социальные связи?
2. Какие типы действий, согласно концепции М. Вебера, Вы знаете?
3. Какие типы действий, согласно концепции М. Вебера, можно назвать социальными действиями? Почему?
4. Какие разновидности социальных связей выделяют в социологии? В чем заключается их сущность?
5. Что такое социальные отношения?
6. Какие теории социального взаимодействия Вам знакомы?
7. В чем сущность теории символического интеракционизма? Кого из представителей данного направления Вы знаете?
8. Что влияет на характер взаимодействия людей, с точки зрения Д. Мида?
9. Какова роль символа при взаимодействии, по мнению Д. Мида? Какие по своему характеру могут быть жесты?
10. В чем значение, по мнению Д. Мида, «принятия роли» как средства интерпретации значимых символов?
11. Какие три базовые посылки в символическом интеракционизме выделяет Г. Блумер? В чем их сущность?

12. В чем сущность теории социального обмена? Кого из представителей данного направления Вы знаете?

13. Какие основные гипотезы использует Д. Хоманс для объяснения социальных действий? В чем их сущность?

14. В чем отличие теории П. Блау от теории Д. Хоманса?

Тема 6. Социальные группы и общности. Коллективное поведение

Вопросы:

1. Социальная группа: понятие, особенности, функции.
2. Типология социальных групп.
3. Социальная общность: понятие, основные компоненты, виды.
4. Коллективное поведение в концепции Г. Блумера.

1 Социальная группа: понятие, особенности, функции

Понятие социальной группы в социологии получило широкое распространение, однако используется оно в различных смыслах, которые не всегда могут быть сведены к одному. В целом **социальная группа** – объединение людей, которые связаны общими отношениями, регулируемые специальными социальными институтами, и имеют общие цели, нормы, ценности и традиции, а также объединены общей деятельностью.

Всякая социальная группа имеет свои **отличительные особенности**:

- границы, то есть известно, кто является членом группы и какова ее численность;
- идентичность, то есть члены группы знают, чем они отличаются от представителей других групп, ощущают собственное своеобразие, имеют свою духовную атмосферу, свои ценности и нормы в пределах совместной деятельности;
- знаки различия, то есть символы, значки, униформа, удостоверение личности и т. д.;
- совместная деятельность, направленная на общие интересы;
- распределение ролей, например, роль лидера, аутсайдера и т. д.

Социальная группа обладает целым **рядом характеристик**, которые важны с точки зрения ее целостности:

– в социальной группе должно происходить более или менее устойчивое взаимодействие, благодаря которому связи между членами группы становятся более прочными и сохраняются длительное время;

– социальная группа должна быть достаточно однородной по своему составу, то есть все ее члены должны обладать определенной совокупностью признаков, которые ценны с точки зрения группы и позволяют ее членам чувствовать себя более сплоченными;

– социальная группа в подавляющем большинстве случаев принадлежит к более широким социальным группам и общностям.

Согласно Н. Смелзеру, социальные группы выполняют ряд **функций**:

1) участвуют в социализации, то есть способствуют тому, что человек усваивает навыки социальной жизни и разделяемые группой и обществом в целом нормы и ценности;

2) инструментальную функцию, то есть способствуют организации совместной деятельности людей;

3) выполняют поддерживающую функцию – в том случае, если люди объединяются в трудной ситуации или для решения общей проблемы;

4) группы выполняют эмоциональную функцию, то есть удовлетворяют эмоциональные потребности (в уважении, понимании, доверии, общении и т. д.).

2 Типология социальных групп

Если рассматривать типологию социальных групп, то наиболее важным является деление на малые, средние и большие социальные группы.

Для *малых групп* (семья, группа друзей, спортивная команда) характерно то, что их члены находятся в непосредственном контакте друг с другом, имеют общие цели и интересы; связь между членами группы сильна настолько, что изменение одной из ее частей непременно влечет за собой изменение группы в целом. Нижний предел для малой группы – 2 человека. Относительно верхнего предела существуют разные мнения: 5 – 7 или примерно 20 человек; однако статистические исследования показывают, что размер большинства малых групп не превышает 7 человек, в случае если этот предел превышает, то группа распадается на подгруппы («фракции»). Выделяют две основные разновидности малых групп: диаду (два человека) и триаду (три человека). Взаимодействие внутри диады в большей степени основано на чувствах, чем внутри триады. Если в диаде возможны обычные согласие и несогласие относительно какого-либо вопроса, а разрешение конфликта основано исключительно на умении убеждать, то в триаде конфликт – это конфликт меньшинства (одного человека) и большинства (двух человек).

Средние группы – это относительно устойчивые группы людей, имеющие общие цели и интересы, связанные одной деятельностью, но не находящиеся между собой в тесном контакте. Например, трудовой коллектив, совокупность жителей двора, улицы, района, населенного пункта и т. д. При наличии иерархии средние группы называют социальными организациями.

В средних, и особенно в малых группах, выделяют социальные роли лидера и аутсайдера. Лидер – это лицо, обладающее максимальным авторитетом; с его мнением считаются все члены группы. Аутсайдер, соответственно, – это лицо с наименьшим авторитетом; его частично или полностью исключают из процедуры принятия решений. Лидер в группе один, аутсайдеров может быть несколько.

Большие группы – это совокупности людей, которых объединяет, как правило, один социально значимый признак. Например, принадлежность к вероисповеданию, профессиональная принадлежность, национальность и т. д. Большие социальные группы в социологии называются также социальными общностями.

Очень близкой к разделению на малые, большие и средние группы является **классификация по характеру связей** между их членами. В соответствии с данным критерием различают первичные и вторичные группы (впервые это разграничение ввел Ч. Кули); формальные и неформальные.

Первичные группы – это, как правило, малые группы, характеризующиеся тесными связями между членами и оказывающие большое влияние на индивида. Первичные группы возникают, как правило, в тех случаях, когда люди по каким-то причинам вынуждены тесно взаимодействовать друг с другом, например, в семейной жизни, в рабочем коллективе и т. д.

Во *вторичных группах* тесных взаимоотношений между индивидами практически нет, а целостность обеспечивается наличием общих целей и интересов. К вторичным группам относятся, как правило, средние и большие группы.

В *формальных группах* отношения и взаимодействия устанавливаются и регулируются специальными правовыми актами (законами, положениями, инструкциями и т. п.). Формальность групп проявляется в наличии иерархии, в четкой специализации членов, выполняющих свои особые функции, которые воплощаются в виде предписаний, содержащихся в инструкциях и других нормативных актах.

Взаимодействие в формальных группах нередко носит обезличенный характер, в них важны не столько индивидуальные качества, сколько способность выполнять определенные функции.

Неформальные группы складываются стихийно, не имеют регламентирующих правовых актов, отношения внутри группы регулируются внутренними факторами. Между членами неформальной группы естественным образом устанавливаются позитивные эмоциональные отношения (любовь, дружба, привязанность, доверие), а также негативные (ненависть, зависть) и агрессивные эмоции (стремление соперничать).

Отношения в неформальных группах устанавливаются сами собой в процессе взаимодействия людей под влиянием норм и ценностей, которые получены людьми в рамках других взаимодействий. Однако нередко случается, что группа вырабатывает ценности и нормы, которые отличаются от ценностей и норм более широких общностей. Примером в данном случае может быть минимальная группа – пара любящих друг друга людей. В настоящее время психологи полагают, что гармоничное существование внутри пары возможно в том случае, если пара противопоставляет себя более широкому обществу, преодолевает коллективные ценности и формулирует собственные, которые не выходят за допустимые пределы, обретая, таким образом, свободу в отношениях.

Выделяют также реальные и номинальные или условные (социальные категории) социальные группы. *Реальные группы* выделяются по реально существующему в действительности и осознаваемому самим носителем признаку. Например, уровень дохода, возраст, пол и т. д.

Социальные категории – это группы, которые выделяются для статистических целей. Например, социальной группой будет вся совокупность матерей-

одинок; вся совокупность людей, умеющих пользоваться компьютером; вся совокупность пассажиров общественного транспорта и т. п.

Социологи выделяют понятие референтной (эталонной) группы, которой считается группа, которая в силу авторитета способна оказывать на индивида сильное влияние. Если индивид стремится стать членом этой группы, то его активность направлена на то, чтобы быть более похожим на ее представителей. Такое явление в социологии называется *предвосхищающей социализацией*.

В научной литературе выделяется такое понятие, как *квазигруппы* – это совокупности людей, которые не характеризуются устойчивостью связей между ее членами, не имеют общих норм, ценностей и традиций, а объединяются на основе временной цели, интереса, обмена информацией. К таким общностям относятся толпа, аудитория и социальные круги. Ни одна из них не имеет целей, которые могли бы объединить людей на длительный период времени, и ни одна из них не существует длительное время, достаточное для того, чтобы люди нашли такие цели. Рассмотрим примеры квазигрупп.

Толпа представляет собой общность, которая формируется случайно при наличии общего объекта интереса, который имеет четкую пространственную локализацию (находится в строго определенном месте). Например, футбольные болельщики представляют собой толпу, которая временно формируется вокруг зрелища – футбольного матча.

Для толпы характерно отсутствие контроля над своими действиями. З. Фрейд утверждал, что человек в толпе утрачивает свое «Я» и отдается влиянию бессознательных процессов. Это может быть «Сверх-Я» (психическая инстанция, отвечающая за контроль над импульсами), например, в случае с толпой, восхищающейся вождем. Может быть и «Оно» (инстинктивное, чувственное начало в человеке), например, в случае, когда толпа начинает громить магазины, машины и т. д. Косвенно верность данных утверждений подтверждает тот факт, что существуют люди, которые трусливы, когда они одни, но становятся крайне смелыми в составе толпы. По этой причине толпа может быть крайне агрессивной, особенно если нет лидера или он бездействует. Будучи агрессивной, толпа одновременно в высшей степени внушаема. Не случайно гитлеровский режим (как и любой другой тоталитарный режим) склонен к массовым митингам и шествиям: в такой ситуации любой человек в той или иной степени утрачивает способность контролировать свои поступки, и сливается с толпой.

В научной литературе выделяют несколько *разновидностей толпы*: обусловленную, случайную, экспрессивную, действующую.

В *обусловленную толпу* объединяются люди, имеющие какой-то общий интерес и собравшиеся по определенному поводу. Например, митинг. Поведение этих людей будет характеризоваться предсказуемостью, однако они будут являться толпой, т.к. по окончании митинга связи между ними прекратятся.

Случайная толпа образуется по определенному, незапланированному поводу, например, в случае пожара или несчастного случая. Такая толпа распадется после того, как повод, приведший к объединению людей, будет ликвидирован.

рован. От такой толпы ждать агрессивного поведения обычно не приходится, так как в этом случае людям достаточно обычного наблюдения.

Для *экспрессивной толпы* характерно ослабление эмоционального контроля. С такой толпой можно столкнуться на дискотеке или концерте популярной музыки. Люди, объединенные в этой толпе, обычно стремятся отдохнуть, и их отказ от контроля над своими действиями является намеренным.

Действующая толпа – это толпа, которая характеризуется непредсказуемым поведением и, как правило, склонна к насильственным, агрессивным действиям.

Еще одним видом квазигрупп является *аудитория* – это случайно возникшая группа, объединенная общим интересом. Аудитория возникает в связи с массовой коммуникацией, но, в отличие от обычного общения, аудитория не имеет возможности воздействовать на источник информации, то есть непосредственная обратная связь отсутствует. Однако косвенно зрители способны воздействовать на телеканал: в зависимости от того, смотрят они передачу или нет, зависит рейтинг программы и передачи и, в свою очередь, количество и стоимость рекламы в них.

Аудитория неоднородна по своему составу. Внимание, направленное на общий источник информации, – единственное, что объединяет аудиторию. Однако в составе аудитории можно выделить несколько более мелких общностей, которые могут быть более устойчивыми. Например, поклонники сериала могут встречаться и обсуждать каждую новую серию; теле- или радиопрограмма, посвященная определенной узкой тематике, также может стать поводом для более тесных контактов между людьми.

Разновидностью аудитории является *публика* – совокупность людей, которые объединены общими признаками (ценностями, интересами, образованием и т. д.). Если аудитория формируется случайно, то публика – это идеальный адресат сообщения в массовой коммуникации. Авторы телепрограмм адресуют свои передачи определенной публике, то есть людям, для которых эти материалы могут представлять интерес.

Социальные круги – это общности людей, которые возникают исключительно для целей обмена информацией. Например, люди, которые собираются в одном чате. Как правило, тема общения в таких случаях крайне ограничена (это может быть искусство, спорт, политические события и т. д.), при этом люди не вступают в более тесные контакты, не вырабатывают общих целей, кроме приятного времяпрепровождения.

3 Социальные общности: понятие, виды

Социальные общности – это относительно устойчивые реальные совокупности людей, которые отличаются сходными условиями и образом жизни, а также сходными интересами и могут выступать в качестве самостоятельного субъекта социального действия.

Социальная общность является разновидностью социальной группы. При этом необходимо иметь в виду, что существует и другая точка зрения, в соответствии с которой социальная группа – это частный случай социальной общ-

ности. С этой позиции социальная группа может быть рассмотрена как малая социальная общность.

В социологии традиционно выделяют несколько **видов** общностей: собственно социальные, массовые, территориальные, этнические.

Собственно социальная общность характеризуется тем, что она может выступать в качестве самостоятельного субъекта исторического или социального процесса. Такие общности обладают самосознанием, то есть состоят из людей, осознающих свою принадлежность к общности и наличие общих интересов с другими ее членами. Например, нация, класс, социальный слой.

Массовая общность (агрегат) – это случайное объединение людей. Например, разнообразные экологические движения, объединения по интересам и т. д. Состав таких общностей не является определенным, так как массовая общность формируется на основе случайных признаков, которые с точки зрения общества не являются значимыми.

Территориальные общности – это совокупности проживающих на определенной территории людей, которые объединены общими экономическими, культурными, политическими и прочими интересами.

Для территориальных общностей характерны *два признака*:

– в территориальные общности входят все без исключения люди, проживающие на данной территории, тогда как собственно социальные общности могут объединять лишь некоторых из людей с этой территории (средний класс, социальный слой);

– под территориальными общностями обычно понимают совокупности людей, которые проживают на территории, которая меньше государства, то есть в том или ином селе, городе, районе и т. п. Если мы говорим о социальной общности как совокупности всех людей, проживающих на данной территории, то имеем в виду нацию и государство.

Этнические общности. В этнографической литературе под этносом понимают устойчивую совокупность людей, проживающих, как правило, на отдельной территории, имеющей свою самобытную культуру, включая язык, обладающую самосознанием, что выражается в названии этноса – Беларусь, Россия, Франция и т. п.

Интегративным показателем сложившейся социально-этнической общности выступает этническое самосознание – чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего единства и отличия от других этнических групп. Важную роль в развитии этнического самосознания играют представления об общности происхождения, истории, традиции, обычаи, обряды и т. п., то есть такие элементы культуры, которые передаются из поколения в поколение и образуют специфическую этническую культуру.

В научной литературе принято выделять три главных типа этносов – племя, народность и нацию, различающихся между собой по уровню развития культуры, экономики, знаний и т. п.

Племя – это тип этнической общности, присущий преимущественно первобытно-общинному строю, основанный на кровнородственном единстве. Племя формируется на основе нескольких родов и кланов, ведущих общее проис-

хождение от одного предка. Ведущей формой хозяйственно-экономической деятельности на этой исторической ступени являлась охота и собирательство. Племена в ходе дальнейшего развития объединялись, создавали союзы, осуществляли совместные завоевания и переселения, что привело к образованию народности.

Народность – тип этнической общности, возникающей в период разложения родоплеменной организации и основанной не на кровном, а на территориальном единстве. Для нее характерны более высокий уровень развития экономики, формирование определенного экономического уклада, наличие фольклорной, то есть народной культуры в виде мифов, сказаний, обрядов и обычаев. С развитием товарно-денежных отношений происходит превращение народностей в нацию.

Нация – исторически высший тип этнической общности, для которого характерны единство территории, экономической жизни, культуры и национального самосознания. Процесс создания нации, как наиболее развитой формы этноса, происходит в период окончательного становления государственности, широкого развития экономических связей, общей психологии (национального характера), особой культуры, языка и письменности, развитого этнического самосознания. Обособившиеся нации создают государства.

4 Коллективное поведение в концепции Г. Блумера

Общество основывается на постоянной активности социальных субъектов и их совместных действиях, проявляющихся в разных формах коллективного поведения, таких как толпы, сборища, панические настроения, мании, танцевальные помешательства, стихийные массовые движения, массовое поведение, общественное мнение, пропаганда, увлечения, социальные движения, революции, реформы.

Коллективное поведение не сводится к простой сумме индивидуальных действий. Оно обретает качественно новое содержание благодаря количественной совокупности отдельных действий индивидов.

В своей основе коллективное поведение детерминируется значимыми символами, характерными для конкретной культуры и особенно символами, возникающими в конкретной социальной ситуации. Оно имеет внутреннюю динамику, обусловленную усвоением определенных социальных значений, их производством и воспроизводством.

По Блумеру, основу коллективного поведения составляют общие значения, ожидания, формируемые значимыми символами, которые разделяются группой индивидов. Когда же происходит разрушение значимых символов, возникают спонтанные интеракции – митинговые страсти, паника по поводу обмена денежных знаков, страсти толпы болельщиков и т. д.

Спонтанное коллективное поведение возникает в условиях нарушения устоявшихся значений, привычных значимых символов, регулирующих устоявшиеся постоянно текущие социальные активности. Тогда возникает определенная форма социального взаимодействия, которая получила название **круговая реакция**. Возбуждение одного индивида передается к другому, приобретая

круговую форму, при этом они имеют тенденцию интенсифицироваться и таким образом возникает социальное беспокойство. Оно встречается в трудовых конфликтах, политических протестах; может быть ограничено небольшой группой людей, но может и охватывать огромные регионы (революции в России в 1917 г., волнения в исламском мире сегодня).

Основные черты социального беспокойства:

1) люди чувствуют сильный позыв к действию, но не имеют ясных целей, что ведет к беспорядочному поведению;

2) возникают страхи, повышенная агрессивность, распространяются слухи и преувеличения;

3) наблюдается раздражительность и повышенная внушаемость людей, их поведение лишается обычной последовательности и устойчивости, что способствует откликам на различные новые символы и значения, стимулы и идеи.

Социальное беспокойство, с одной стороны, свидетельствует о распаде устоявшихся значений, крушении привычного жизненного устройства, а с другой – о потенции к восприятию новых символов и значений. Если посмотреть на историю России, которая изобилует социальными беспокойствами, то можно заметить, что каждое крупное социальное беспокойство приводило к новым значимым символам – культам, идейному обновлению, новым образцам поведения людей.

Г. Блумер выделяет несколько **форм спонтанного коллективного поведения**.

1. Толчая. Люди в толчее взаимодействуют беспорядочно, побуждая через круговую реакцию, восприимчивость и отзывчивость друг к другу. При этом, как правило, понижается значение объектов, которые обычно привлекают внимание.

2. Коллективное возбуждение. Данный тип поведения способен втягивать сторонних наблюдателей, которые вначале проявляют интерес к данной форме коллективного поведения, а затем и сами могут стать его непосредственным участником.

3. Социальная инфекция. Крайняя форма – социальная эпидемия; быстрое и широкое распространение каких-либо форм поведения, которые резко диссонируют с устоявшимися значимыми символами. Социальная инфекция относится к сравнительно быстрому, бессознательному и нерациональному распространению каких-либо настроений, порывов или форм поведения. Примерами тому могут быть разгул спекулятивных акций с денежными знаками во время плохо организованной кампании по их обмену, погромы на националистической почве, борьба с иноверцами или инакомыслящими.

Как считает Блумер, указанные формы поведения способны вылиться в **новые формы группового и институционального поведения (действующая толпа, экспрессивная толпа, масса и общественность)**.

Действующая толпа, захваченная какой-либо общей целью, спонтанно образованная группа, у которой отсутствуют общие значения и традиции, у нее нет установленных ролей, признанного лидерства, осознания собственной идентичности, разделения труда, нет общих социокультурных ценностей. По-

этому поведение действующей толпы не соотнобразуется с институциональными нормами и ценностями. Индивид в действующей толпе теряет обычное критическое восприятие и самоконтроль, как только он вступает в контакт с другими членами толпы и проникается тем коллективным возбуждением, которое господствует над ними. Он прямо и непосредственно откликается на замечания и действия других, вместо того чтобы истолковать их, как он сделал бы в обычных условиях.

Действующая толпа способна к насилиям и жестокости. Блумер полагает, что в определенных условиях целая нация может уподобиться действующей толпе, если ее представители оказываются поглощенными одним волнующим объектом. Взаимное возбуждение, благодаря круговой реакции достигает столь высокой степени, что все внутренние разногласия отступают. Возникают мощные иррациональные порывы в отношении волнующего объекта. Так, поведение представителей нации может стать подобным действующей толпе.

Чтобы остановить действующую толпу, необходимо переключить внимание ее членов на разные объекты. Возникновение интереса к другим объектам способствует расчленению толпы как таковой, открывает возможность диалога с отдельными членами.

Экспрессивная толпа в отличие от толпы, действующей, не имеет общей цели. Ее главный признак – обращение эмоциональных порывов на себя.

Экспрессивная толпа обычно проявляется в коллективных танцах (карнавалы, ритуальные танцы), которые позволяют участникам через переживаемый экстаз получить физическую и эмоциональную разрядку от тревожащих их значений повседневной жизни, влияние которых на время резко падает. При этом резко возрастает значение собственного «Я», от чего индивиды испытывают удовлетворение и наслаждение, радость жизни.

Масса, по Блумеру, совокупность спонтанного коллективного группирования людей, которые возбуждены значением какого-либо события зачастую национального масштаба (шумный судебный процесс, бум за или против передислокации войск и т. д.), проявляя в нем заинтересованность и свое участие. Члены массы анонимны, зачастую отделены друг от друга в пространстве, лишены возможности обмена мнениями по поводу значения волнующего их события, могут происходить из самых различных социокультурных слоев общества, и потому данная коллективная группа слабо структурирована.

В силу указанных отличительных черт массы ее члены, как правило, действуют обособленно, как отдельные, но сознательные индивиды. Хотя деятельность массы проявляется в индивидуальных действиях, тем не менее, эта деятельность может оказывать весьма значимое влияние на общество, приводя к краху одни политические партии и вознося другие, трансформируя старые государственные и общественные структуры и создавая новые.

Особую роль при рассмотрении поведения масс Блумер отводит массовой рекламе. В рекламе обращение делается к анонимному индивиду, возбуждая его и концентрируя внимание на новые значимые символы. И хотя индивиды совершают самостоятельный выбор без конкретного участия какой-либо струк-

туры, совпадение их выборов вокруг значимых объектов составляет основу формирования массы.

Общественность рассматривается Блумером как спонтанная коллективная группа потому, что она возникает как отклик на определенно значимый объект или ситуацию и, как правило, не образуется по заранее разработанному плану. Однако в отличие от толпы в общественности индивиды взаимодействуют друг с другом, вступают в споры и конфликты и тем самым демонстрируют рациональные, критические действия.

Наряду со спонтанными коллективными группами Блумером исследованы и фиксированные **формы социального поведения (общие и специфические социальные движения, экспрессивные движения, возрожденческие, националистические движения)**. В развитом виде социальные движения имеют структурную организацию, разделение на управляющих и управляемых, свои традиции, нормы и ценности, то есть это выраженная социокультурная группа.

К общим социальным движениям Блумер относит движения: **демократическое, молодежное, женское, движение за мир**. Они возникли под воздействием нового набора значимых ценностей, влияющих на судьбы людей, которые не удовлетворены их реальным положением в жизни. Общие социальные движения, как правило, слабо организованы, не имеют постоянного членства, их конкретные отклики на значимые ценности не выливаются в ясные цели.

По Блумеру, **специфическими социальными движениями являются реформистские и революционные движения**. Они хорошо структурированы, имеют набор значимых символов и ценностных ориентации. Члены этих движений занимают определенные статусные позиции и стремятся к четким целям по внесению изменений в социальный строй и существующие институты. В специфических социальных движениях особая роль отводится агитации, которая, создавая круговую реакцию возбуждения, направлена на изменение представлений людей о самих себе, о своей роли и месте в обществе. Культивируются настроения сопричастности и солидарности, благоговения перед «вождями народов» и «отцами наций», для чего используются значимые символы – ритуальная атрибутика и церемониальное поведение.

Для этих движений характерны:

– возникновение самого разного рода мифов как откликов на желания людей, которые зачастую приобретают форму эмоциональных символов: «политика – дело каждого», «материальные и духовные блага пользуются полным потоком», «каждой семье – отдельную квартиру»;

– возникновение какого-либо культа. Обычно имеется некий главный святой и ряд менее важных святых, выбранных среди народных вожаков движения. Гитлер, Ленин, Маркс, Мэри Бэйкер Эдди и Сунь Ятсен могут послужить подходящими примерами главных святых. Такие лидеры, по существу, обожествляются и наделяются чудесной силой. Они считаются высшими, умнейшими и непогрешимыми. Люди вырабатывают по отношению к ним установку благоговения и трепета, возмущаясь попытками описать их как обыкновенных людей.

Экспрессивные движения – движения религиозные и мода. Они не нацелены на изменение социального строя. Религиозные движения стремятся обратить внимание людей на священные символы, побуждая верующих к тому или иному эмоционально окрашенному типу поведения.

Модные движения (не только в одежде, но и в искусствах и литературе, манерах) побуждают индивидов принять какие-то новые, доставляющие эмоциональное удовлетворение, отличительные значения, новые формы существования, заменяющие те, которые уже стали объектом подражания. Именно эта черта – постоянное обновление значений – позволяет, по мнению Блумера, трактовать моду как особое движение.

Возрожденческие и национальные движения связаны с воссозданием прежних значимых символов – прошлой славы, былого самоуважения и удовлетворения. Как считает Блумер, большинство националистических движений своими корнями уходят в значения, прославляющие прошлое народа. Вместе с тем они нацелены на преодоление нынешних значений, связанных с комплексом неполноценности. Их уязвленное самоощущение и желание восстановить самоуважение ведут их к попыткам улучшить статус группы, с которой они себя отождествляют. В таком движении наблюдается постановка не только какой-то цели, например, завоевание национальной автономии, но обычно также и идеализация какой-то минувшей эпохи в жизни этого народа.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое социальная группа и каковы ее отличительные особенности?
2. В чем заключается сущность основных функций социальной группы?
3. В чем различие малых, средних и больших социальных групп?
4. Какие социальные группы выделяют в зависимости от характера связей?
5. В чем различие реальных и номинальных социальных групп?
6. Какие виды квазигрупп Вам знакомы? В чем их особенность?
7. Что такое социальная общность?
8. Какие виды социальных общностей Вы знаете? В чем их сущность?
9. Какие типы этносов Вам знакомы? В чем их отличие?
10. Какие формы коллективного поведения Вы знаете? В чем причина их возникновения?
11. Каковы основные формы спонтанного поведения с точки зрения Блумера? В чем их сущность?
12. Каковы формы группового и институционального поведения? В чем их различие?
13. Какие формы социального поведения Вам знакомы? В чем их особенность?

Тема 7. Социальный контроль и девиантное поведение

Вопросы:

1. Социальный порядок, социальные нормы, социальные санкции.
2. Социальный контроль и девиантное поведение.

1 Социальный порядок, социальные нормы, социальные санкции

Социальный порядок – это система, включающая индивидов, взаимосвязи между ними, привычки и обычаи, действующие незаметно и способствующие выполнению различных видов деятельности, необходимой для успешного функционирования определенной системы.

Социальные нормы – это предписания, требования, правила, определяющие границы допустимого поведения людей в обществе. Система норм составляет содержание нормативной культуры человека и общества.

Среди многообразия норм можно выделить несколько **видов**:

1) **по носителям норм** (общечеловеческие, общества, группы, организации);

2) **по функциям** (оценочные, ориентирующие, контролирующие, регламентирующие, поощряющие, карающие);

3) **по сфере функционирования** выделяют:

– моральные нормы, базирующиеся на коллективном авторитете и имеющие рациональное обоснование;

– правовые нормы, закрепленные в законах и нормативных актах, которые изданы государством;

– политические нормы, касающиеся отношений между личностью и властью, между социальными группами, между государствами, находят свое отражение в международных правовых актах, конвенциях и т. д.;

– религиозные нормы, которые поддерживаются верой сторонников религии в наказание за грехи;

– эстетические нормы, закрепляющие представления о прекрасном и безобразном.

Социальные нормы выполняют в обществе следующие **функции**:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют личность в социальное окружение; одинаковое отношение к одному и тому же виду поведения помогает группе стать более сплоченной;
- служат образами, эталонами соответствующего поведения;
- могут играть роль отличительного признака члена определенной социальной группы; например, развязное поведение в общественных местах является признаком, обеспечивающим сплоченность некоторых молодежных группировок, при этом подобное поведение оценивается членами группы как отличающее их от всех остальных людей;
- контролируют отклоняющееся поведение.

Нормы выполняют свои функции в зависимости от того, в каком качестве они себя представляют – как стандарты поведения (обязанности, правила) или как ожидания поведения (реакция других людей). Например, защита чести и достоинства членов семьи составляет обязанность каждого мужчины (стандарт должного поведения). Этому стандарту соответствует конкретное ожидание членов семьи.

Социальные нормы не всегда являются универсальными, и нередко небольшая социальная группа может выработать свои собственные нормы, дейст-

вительные только для ее членов («групповые привычки»). Например, нормы, выявленные во время проведенного американскими социологами в первой половине XX в. Хоторнского эксперимента, во время которого исследовалось поведение людей в производственных бригадах. В частности, новичкам предписывалось не сообщать начальству никакой информации, которая могла бы повредить другим членам бригады, а также не общаться с начальством больше, чем с членами бригады. Наказанием за нарушение этих норм мог стать «бойкот» или прикрепление к человеку прозвища (типа «выскочка»). Доносительство обычно оценивается как негативное поведение, однако подобные нормы не являются «принадлежностью» всего общества: существует немало трудовых коллективов, в которых подобных ограничений не существует, а также коллективов, в которых доносы оказываются привычным, совершенно обычным явлением.

Нормы, которые приняты в больших социальных общностях или в обществе в целом, называют «общими правилами». Например, согласно М. Веберу, основной ценностью советского общества являлось сдержанное отношение к деньгам: они необходимы лишь для того, чтобы поддерживать определенный образ жизни. Для капиталистического общества, сформировавшегося под сильным влиянием протестантского этоса, характерна противоположная социальная норма: необходимо стремиться к умножению богатств, так как труд и благосостояние в протестантизме считаются основными добродетелями человека.

С понятием «социальной нормы» тесно связано понятие «аномии» – состояния дезорганизации общества, когда ценности, нормы, социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми.

Концепция аномии была впервые разработана Эмилем Дюркгеймом, который развил данное понятие в связи с тезисом, что в современных обществах традиционные стандарты и нормы разрушаются, не будучи заменены новыми. Аномия возникает, когда в определенных областях социальной жизни нет ясных стандартов поведения. В этих обстоятельствах, по мнению Дюркгейма, люди испытывают тревогу и страх перед неопределенностью, что, в свою очередь, служит причиной отклоняющегося поведения.

Представитель социологически ориентированного психоанализа Э.Фромм описывал состояние аномии как утрату чувства принадлежности к обществу и своей социальной группе. Человек в таком состоянии отчуждается от общества, утрачивая потребность устанавливать контакты и добиваться социального успеха.

Т. Парсонс описывал аномию как состояние общества, в котором люди находятся в состоянии дезинтеграции, а их поведение не соответствует требованиям социальных институтов. Основным негативным результатом аномии Парсонс считал снижение интегрированности общества, а также рост чувства небезопасности и психических отклонений.

Р. Мертон модифицировал понятие аномии и пришел к выводу, что аномия появляется не от свободы выбора, а от невозможности многих индивидов следовать нормам, которые им предлагает общество. Главной причиной аномии он считает противоречие между культурными целями, провозглашенными го-

сударством и легальными средствами, с помощью которых эти цели могут быть достигнуты. В то же время Мертон обратил внимание на то, что в разных обществах более сильный акцент делается либо на цели, либо на средства. Если общество делает более сильный акцент на целях, его можно считать аномическим.

Меры поощрения или наказания, стимулирующие людей соблюдать нормы и правила поведения, называют **социальными санкциями**.

В науке существуют различные точки зрения на санкции. Согласно теории социального конфликта, санкции могут рассматриваться как способы внешнего принуждения. Однако существует мнение, что санкции интернализируются индивидом, т.е. принимаются им как свои собственные, и индивид стремится контролировать свое поведение, ожидая от других поощрения или наказания.

Выделяют четыре типа санкций:

1) *формальные позитивные* – публичное одобрение со стороны властей, официальных учреждений и организаций (правительственные награды, государственные премии, продвижение по службе, присвоение ученых степеней и званий и т. п.);

2) *позитивные неформальные* – публичное одобрение, исходящее от неформального окружения, то есть со стороны родственников, друзей, коллег, знакомых и т. д. (дружеская похвала, комплементы, доброжелательное расположение, положительный отзыв и т. п.);

3) *формальные негативные* – наказания, предусмотренные юридическими законами, официальными указами, административными инструкциями и предписаниями (штраф, понижение в должности, увольнение, арест, тюремное заключение, лишение гражданских прав и др.);

4) *неформальные негативные* – наказания, не предусмотренные правовой системой общества (замечание, порицание, выражение недовольства, разрыв дружеских отношений, недоброжелательный отзыв и т. д.).

Санкции могут быть также жесткими и мягкими, прямыми и косвенными. Примером жесткой прямой санкции является наказание за уголовное преступление.

Применение правовых санкций обеспечивается государственным принуждением, моральными устоями со стороны общества или социальной группы. Различные виды социальных санкций взаимосвязаны и дополняют друг друга, что является одним из источников повышения эффективности их действия. Например, если юридические санкции опираются на моральные устои и требования, то действенность их намного повышается.

2 Социальный контроль и девиантное поведение

Под **социальным контролем**, в широком социологическом смысле, понимается вся совокупность средств и методов воздействия общества на нежелательные (отклоняющиеся) формы поведения с целью их предотвращения (устранения) или минимизации. Это система предписаний, запретов, убеждений, мер принуждения, которая обеспечивает соответствие действий индивида принятым в обществе образцам и упорядочивает взаимодействие между индивида-

ми. Социальным контролем называют также институт, который обеспечивает следование нормам.

Понятие социального контроля было введено Т. Тардом, который понимал под ним совокупность способов, при помощи которых преступника приводят к нормальному поведению. Впоследствии значение данного термина существенно расширилось. Американские социологи Э. Росс и Р. Парк под социальным контролем понимали целенаправленное воздействие на индивида с целью приведения в соответствие человеческого поведения социальным нормам. Согласно Т. Парсонсу, социальный контроль представляет собой процесс, при помощи которого посредством наложения санкций оказывается противодействие отклоняющемуся поведению и поддерживается социальная стабильность.

Контроль может быть внутренний и внешний.

Внутренний контроль (самоконтроль): индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. В процессе социализации нормы усваиваются так прочно, что люди, нарушая их, испытывают чувство вины. Самоконтроль заставляет индивидов поступать в соответствии с нормами даже тогда, когда их не видят, или они знают, что наказание не последует.

Внешний контроль – совокупность институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов. Внешний контроль бывает:

1) неформальный (внутригрупповой) – осуществляется родственниками, друзьями и др., основан на силе общественного мнения;

2) формальный (институциональный) – его осуществляют социальные институты, призванные поощрять конформизм среди членов общества (суд, армия, образование, производство, правительство и т. п.);

Социальный контроль осуществляется в следующих **формах**:

- принуждение (так называемая элементарная форма);
- влияние общественного мнения;
- регламентация в социальных институтах;
- групповое давление;
- усвоение общественных ценностей в процессе социализации.

Социальный контроль может быть эффективным лишь в том случае, когда он придерживается «золотой середины» между свободой выбора и ответственностью за этот выбор, то есть социальный контроль действует в основном не благодаря принуждению, а благодаря наличию общих ценностей и стабильности общества.

Социальный контроль имеет свою стратегию, которую в самом общем виде можно представить следующим образом:

– замещение наиболее опасных форм социальной патологии общественно полезными или нейтральными;

– направление социальной активности в общественно-одобряемое либо нейтральное русло;

– легализация, то есть отказ от уголовного или административного преследования «преступлений без жертв» (гомосексуализм, проституция, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков);

– создание служб социальной помощи (суицидологической, наркологической и др.);

– ресоциализация лиц, оказавшихся вне общественных структур.

Отличительными чертами социального контроля являются:

1) упорядоченность, категоричность и формализованность: социальные нормы нередко применяются к индивиду без учета его личностных особенностей, то есть человек должен принять норму потому, что он является членом данного общества;

2) связь с санкциями – наказаниями за нарушение норм и поощрениями за их соблюдение;

3) коллективное осуществление социального контроля: социальное действие часто является реакцией на поведение человека и может быть негативным или позитивным стимулом при выборе целей и средств их достижения.

Формально социальный контроль присутствует в любом обществе, так как к любому обществу можно применить понятия нормы и санкций. Однако содержательно, то есть с точки зрения того, что действительно запрещается и предписывается, системы социального контроля в каждом обществе сугубо индивидуальны и зависят от социокультурных, исторических, политических и других факторов.

Понятие «социального контроля» тесно связано с понятием «**девиации**» (отклонения). Само по себе отклонение как бы не существует, оно возникает только в том случае, если уже есть норма и описываемый ею образец (стандарт) поведения. Отклоняющееся поведение – это форма проявления отношений индивидов и социальных групп к нормам и ценностям социальной системы, в которой они действуют, то есть **девиантное поведение** – отклонение от общепринятых норм.

Для обоснования девиантного поведения Р. Мертон использовал понятие аномии. В зависимости от способа разрешения противоречия между жизненными целями, которые общество предполагает индивиду, и официально санкционированными средствами их достижения Мертон выделил следующие типы поведения:

1) конформист – лояльно принимает цели и институционализированные средства, одобряемые в обществе;

2) новатор – принимает цели, одобряемые обществом, но достигнуть их пытается неинституциональными средствами (включая незаконные и криминальные);

3) ритуалист – формально использует институциональные средства, не учитывая, что они не соответствуют целям, имеющим общественную поддержку (идеальный тип бюрократа, формально выполняющий инструкции, но не понятно ради каких целей);

4) ретраитист (изолированный тип) – не принимает ни целей, ни средств, одобряемых обществом; это люди, «бегущие» от действительности (наркоманы, алкоголики и т. п.);

5) мятежник (бунтарь) – пытается создать новую систему ценностей и достичь целей новыми средствами (гении, революционеры, сумасшедшие).

Следует отметить, что Мертон не абсолютизировал различие данных типов, а говорил лишь о доминировании какого-либо типа поведения человека в процессе достижения им значимых для него результатов.

В широком смысле девиантное поведение подразумевает любые поступки и действия, не соответствующие нормам как формальным, так и неформальным, то есть соответственно юридическим и моральным. В узком смысле под девиацией понимается несоответствие поступков только моральным нормам.

Среди многообразных видов девиантного поведения в социологии чаще всего понимают различные типы негативного социального поведения, к **основным формам** которого относят преступность, наркоманию, самоубийства, проституцию, алкоголизм и др. По определению Н. Смелзера, девиантным считается поведение, которое является отклонением от социальной нормы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание.

Девиантное поведение может иметь как индивидуальный, так и коллективный характер. Категории населения, более других предрасположенные совершать девиантные поступки, принято называть «группами риска». Например, одной из таких категорий являются подростки, которые находятся под влиянием молодежных субкультур.

Некоторые социологи проводят разграничения между девиантным и **делинквентным** (буквально – преступным) поведением. Вместе с тем, делинквентное поведение – составная часть девиации. При этом девиантное поведение относительно, так как имеет отношение, в первую очередь, к моральным нормам, а делинквентное – абсолютно, так как нарушает абсолютную норму, выраженную в юридических законах.

Следует отметить, что большинство девиаций имеет относительный характер. Рассмотрим несколько примеров:

- в некоторых примитивных племенах каннибализм является нормой, тогда как для европейского человека это – извращенное преступление;
- в 60 – 70-е гг. XX века в СССР общество активно боролось с мужчинами, которые носили длинные волосы. Сегодня такие прически стали нормой;
- нормативные системы значительно отличаются в различных странах (в Голландии проституция легальна, а в Беларуси запрещена);
- в плюралистическом обществе девиантное поведение, с точки зрения одного человека, может рассматриваться как нормальное с точки зрения другого;
- кроме того, могут быть разногласия относительно того, насколько законны те или иные правила.

Эти примеры позволяют сделать три важных вывода:

1) представления о соответствии норме и отклонениях меняются, так как изменчива сама норма;

2) нормы и девиантное поведение относительно, так как в каждой культуре существует свое понимание допустимого и недопустимого;

3) оценка поведения как девиантного может колебаться и в пределах одного общества в одну и ту же эпоху.

Социальные отклонения играют в обществе **противоречивую роль**. С одной стороны, они представляют угрозу стабильности в обществе. С другой, девиантное поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям. Например, отклоняющееся от старых норм поведение большого числа индивидов может стать началом создания и распространения новых нормативных образцов. Согласно Дюркгейму, девиация подтверждает роль норм и ценностей в обществе, а также дает более полное представление о многообразии социальных норм, уточняет их границы, укрепляя социальное единство.

Однако следует отметить, что подавляющее число социальных отклонений играет деструктивную роль в развитии общества.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое социальный порядок?
2. Какова сущность и основные виды социальных норм?
3. Какие функции нормы выполняют в обществе?
4. Каковы основные подходы к определению состояния аномии?
5. Что такое социальные санкции и каковы их основные виды?
6. Что понимают под понятием социального контроля и каковы его основные формы?
7. Какие отличительные черты социального контроля Вы знаете?
8. Почему понятие социального контроля тесно связано с понятием девиации?
9. В чем различие девиантного и делинквентного поведения?
10. Каким образом Р. Мертон связывает аномию и девиантное поведение? Какие типы поведения он выделяет?
11. Почему большинство девиаций имеет относительный характер?
12. В чем заключается противоречивость роли социальных отклонений?

Тема 8. Качество жизни и безопасность личности. Проблема терроризма

Вопросы:

1. Качество жизни и безопасность личности.
2. Проблема терроризма.

1 Качество жизни и безопасность личности

Качество жизни – понятие социологии, получившее широкое употребление и распространение на рубеже XX – XXI вв. и означает уровень реализации потребностей человека, степень удовлетворенности материальных и духовных запросов, соотнесенных с мировыми социальными стандартами и с ресурсными возможностями своей социальной группы, общности, общества в целом.

Качество жизни как ценность, по мнению М. Хайдеггера, имеет три временных модуса бытия:

- реальное обладание (либо необладание) человеком высоким качеством здоровья, питания, одежды, жилища, сферы обслуживания, окружающей среды, обеспечением личной безопасности, прав и свобод, содержательным трудом, общением и досугом, доступностью культурных ценностей и средств оздоровления человека (аспект настоящего);
- уверенность (неуверенность) в осуществляемости жизненных устремлений и целей (аспект будущего);
- сохранение дорогих и важных для личности воспоминаний и впечатлений (аспект прошлого).

Именно единство этих трех модусов делает качество жизни не только реальным, но и высокоценным для человека.

Качество жизни в решающей степени обусловлено совокупностью социальных благ, доступных тому или иному индивиду, социальной группе или общности (хорошее здоровье, качественное питание, интересная, приносящая приличный доход работа, социальное равенство, эффективно действующая система защиты личности от преступных посягательств на ее жизнь, здоровье и имущество, уровень развития культуры и т. п.). Но одновременно необходимо принимать во внимание присутствующие в обществе социальные антиблага – разгул преступности и его негативное влияние на жизнь, здоровье, социально-психологическое состояние личности, ущемление ее основных прав и свобод, неэффективная защита социально уязвимых слоев населения и т. д., которые снижают своим функционированием качество жизни людей.

Качество жизни человека существенно зависит от следующих факторов:

- экономического уровня развития общества;
- направленности и динамики, происходящих в обществе социально-структурных изменений;
- экологическая ситуация, благоустроенность территорий, развитость системы связи, эффективность деятельности правоохранительных органов и т. д. (различные социально-демографические группы населения удовлетворены примерно одинаковым образом);
- размер и структура доходов и расходов, объем собственности и имущества, качество жилья и коммунально-бытового обслуживания, возможность получения своевременной и качественной медицинской помощи, обеспеченность транспортными средствами, возможность участвовать в управлении обществом, в получении интересного и благотворного для организма отдыха, полноценной рекреации и т. п. (удовлетворенность существенно различается в зависимости от социального статуса человека).

Если в XX в. основной доминантой в концепции безопасности было обеспечение безопасности государства, то в XXI в. такая доминанта перемещается в сторону безопасности личности. Двадцать с лишним лет, на протяжении которых Институт социологии НАН Беларуси занимается мониторинговыми исследованиями социально-политической ситуации в республике показали, что проблема личной безопасности становится одной из остро волнующих белору-

сов. На протяжении последних десяти лет доля людей, обеспокоенных этой проблемой, возросла более чем на 20 пунктов – с 63 % до 86 % от общего количества опрошенных. Наибольшую тревогу проблема личной безопасности вызывает у неработающих людей (89,2 %) и предпринимателей (88,8 %), а среди возрастных групп – в когорте 30 – 49-летних (89,2 %).

Существуют различные трактовки понятия безопасности личности:

- 1) экономическая, политическая и иная безопасность государства;
- 2) ограждение от определенных угроз: террористического акта, убийства, катастрофы, насилия, злоупотреблений работодателей и чиновников, распространения массовыми тиражами сцен насилия, порнографии и т. д.;
- 3) возможность человека реализовывать свободу выбора из существующих альтернатив, то есть создание реальной свободы человека выбирать.

В связи со свободой выбора возникает проблема альтернативного аспекта безопасности, во-первых, для самоидентификации личности (в какую группу я хотел бы себя идентифицировать: в профессиональную, религиозную, культурную, политическую и т. д.), во-вторых, для создания возможностей для самоутверждения личности в избранной ею сфере деятельности. И, наконец, для того, чтобы человек чувствовал в себе уверенность быть творцом своей собственной судьбы.

Таким образом, **безопасность** в широком смысле – это интегрированный комплекс экономических, политических, социальных, культурных, экологических, правовых, психологических условий и действий для полного и свободного самовыражения и самоутверждения человека как уникальной, неповторимой личности.

2 Проблема терроризма

Террор как целенаправленно организованное социальное действие по своей сущности относится к определенной сфере политики, основанной на устранении и подавлении своих противников насильственными мерами вплоть до их физического уничтожения.

Терроризм (производное от «террор») – это совокупность действий и поступков, направленных на организацию и свершение актов физического или психического насилия против определенных лиц или социальных групп или населения страны (района) по политическим мотивам. Основная существенная особенность терроризма заключается в том, что он аккумулирует в себе социально-политические противоречия, зачастую достигающие уровня открытого вооруженного конфликта, как это происходило в Чечне.

Проявления терроризма многообразны:

- террористический акт против представителя власти, политической организации или иностранного государства;
- диверсия – совершение взрыва жилого здания, железнодорожного пути, нефте- и газопровода или другого объекта, а также иные действия, посягающие на общественную безопасность;

● умышленное убийство определенного лица или его близких в связи с осуществляемой им служебной деятельностью или выполнением общественного долга;

● захват заложников;

● угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность;

● угроза или насилие в отношении к должностному лицу, например работнику милиции, военнослужащему или иному человеку в связи с выполнением им служебных обязанностей;

● угон воздушного судна;

● заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, посягающих на общественную безопасность.

Основные признаки терроризма:

1) применение насилия или угроза насилия;

2) нарушение общественной безопасности, дестабилизация общественного порядка, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами, воспрепятствование политической или общественной деятельности;

3) жертвами насилия являются не только лица, от которых зависит принятие решений или совершение требуемых действий, но и посторонние, нередко случайно оказавшиеся в зоне террористического акта люди.

В зависимости от целей, методов, средств и объектов выделяются несколько основных типов террористической деятельности:

1. Политический терроризм в своей преступной деятельности преследует определенные политические цели. Широко известны в мире такие террористические организации, как «Ирландская республиканская армия» (Великобритания), «Красные бригады» (Италия), «Японская красная армия» и «АУМ синрикё» (Япония), «Черный сентябрь» и «Хамас» (Палестина).

2. Уголовный терроризм применяется в корыстных целях при внутренних «разборках» между преступными формированиями. Примером такого типа терроризма является захват заложников, угроза применения насилия с целью получения выкупа или установка самодельных взрывчатых устройств у дверей квартир своих соперников или должников. Подобного рода действия совершались в 1998 – 1999 гг. в Минске, Бресте, Могилеве, других городах Беларуси.

3. Международный терроризм. Его отличительные признаки проявляются в следующем:

1) цели террористической организации затрагивают несколько стран, преступления замышляются в одной стране, а заканчиваются в других;

2) средства преступной организации (деньги, оружие и др.) поступают исполнителям террористических действий из других стран;

3) жертвами или участниками международных террористических актов являются граждане различных стран;

4) нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международных организаций.

4. Националистический терроризм преследует цель парализовать деятельность органов власти и управления, достичь политической или экономической обособленности территорий с компактным проживанием национальных меньшинств или отдельных экстерриториальных этнических групп. Националистический терроризм воплощается в деятельности организаций этносепаратистского толка, а также организаций, выдвигающих своей целью борьбу против экономического и политического диктата инационального государства. Всем известные проявления такого типа террористических действий на протяжении нескольких лет дестабилизировали общественно-политическую обстановку в бывших автономных республиках Абхазии и Аджарии, входящих в состав Грузии.

5. Социально-психологический терроризм, который воплощается в угрозах по телефону о захватах, взрывах, заложенных взрывных устройствах в зданиях, помещениях и т. п., а также в иных действиях, способных дестабилизировать общественно-политическую обстановку, привести к сбою работу предприятий, организаций, учреждений и вызвать связанные с этим экономические затраты. Основной социальной опасностью этого вида терроризма является нагнетание у населения чувства страха, неуверенности в способностях властей и правоохранительных органов навести порядок в стране. Авторами таких действий являются чаще всего люди, ранее судимые, неработающие или занимающиеся противоправным бизнесом, имеющие прямые или косвенные связи с уголовными элементами, отличающиеся такими психологическими чертами, как жадность, стяжательство, вспыльчивость, неуравновешенность, негативное отношение к представителям властных структур, правосудия и правоохранительных органов.

Выделенные типы террористических действий чаще всего не выступают в «чистом виде», а переплетаются друг с другом. Например, международный терроризм связан с политическим, а националистический – с проявлениями религиозного фанатизма, с борьбой приверженцев одной религии или секты с поборниками другой. Все это усложняет общую палитру терроризма, делает ее весьма многообразной, противоречивой, запутанной, затрудняет борьбу против различных террористических действий.

Терроризм тесно связан с организованной преступностью. Ее лидеры заинтересованы в расширении сферы террористических актов, да и сама преступность в качестве одного из элементов собственной безопасности создает террористические группы. Насилиями и другими преступными действиями, широким использованием демагогии, запугивания и т. п. Руководители организованной преступности стремятся создать в обществе обстановку страха и безнаказанности, подстрекая тем самым к насильственным действиям экстремистские организации террористического толка.

Многообразие террористических действий создает социальное пространство разнообразных угроз для страны и существующих в ней социальных общностей (профессиональных, политических, субкультурных, территориальных, национальных и т. п.), а также для отдельных лиц. Среди таких угроз наиболее существенными являются следующие:

1. Терроризм подрывает эффективность деятельности системы государственной власти и управления, регулирования властными структурами социально-политических и социокультурных процессов в обществе.

2. Ослабляя государственные и общественные структуры, терроризм расширяет диапазон и усиливает влияние оппозиционных антиконституционных движений и организаций.

3. Осуществляя социально негативное морально-психологическое воздействие на население, терроризм порождает беспорядок, хаос, ожесточенность людей по отношению друг к другу и к управленческим структурам.

4. Направляя террористические акты против представителей других этнонациональных, расовых или конфессиональных групп, организаторы и исполнители преступных действий возбуждают национальную, расовую или религиозную вражду, подталкивают общество к расово-национальным и религиозным конфликтам.

5. Путем применения насилия и угрозы насилием организаторы террористических действий оказывают запугивающее воздействие на работников государственных и правоохранительных органов и подталкивают их к принятию и осуществлению решений, выгодных мафиозным кланам и преступным формированиям.

6. Выходя за пределы государственных границ, терроризм приобретает международный характер и представляет серьезную опасность для международного сообщества.

Борьба с терроризмом представляет собой одну из сложных проблем обеспечения безопасности государства, общества, личности. Основная ее сложность состоит в том, что эффективная борьба с террористической деятельностью предполагает не только меры, направленные непосредственно против ее организаторов и исполнителей, но и эффективные действия, ориентированные на ослабление или нейтрализацию факторов, которые способствуют возникновению террористических актов.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что означает понятие «качество жизни»?
2. Какие Вы знаете временные модусы существования качества жизни как ценности?
3. Какие социальные блага в решающей степени обуславливают качество жизни?
4. Какие социальные антиблага влияют на качество жизни?
5. От каких факторов зависит качество жизни отдельного человека?
6. В чем сущность понятия безопасности жизни? Какие трактовки безопасности личности существуют?
7. Что означает понятие терроризм? Каковы его проявления?
8. Каковы основные типы террористической деятельности? В чем их различие?
9. В чем сущность основных угроз терроризма?

Список литературы:

а) основная литература

1. Бабосов, Е. М. Общая социология: учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск, 2006.
2. Бабосов, Е. М. Социология личности, стратификации и управления / Е. М. Бабосов. – Минск, 2006.
3. Бабосов, Е. М. Социально-стратификационная панорама современной Беларуси / Е. М. Бабосов. – 2-е изд. – Минск, 2004.
4. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва, 2004.
5. Добренъков, В. И. Социология : в 3 т. / В. И. Добренъков, А. И. Кравченко. – Москва : ИНФРА, 2000.
6. Кравченко, А. И. Основы социологии : учебное пособие. – Москва : Академический проект, 2000. – 384 с.
7. Кравченко, С. А. Социология : парадигмы через призму социологического воображения : учебник. – Москва : Издательство «Экзамен», 2007.
8. Лапина, С. В. Социология : курс лекций. Часть I, С. В. Лапина. – Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 141 с.
9. Лапина, С. В. Социология : курс лекций. Часть II, С. В. Лапина. – Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 141 с.
10. Лапин, Н. И. Общая социология : учеб. пособие для вузов / Н. И. Лапин. – Москва, 2006.
11. Новейший социологический словарь / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 1312 с.
12. Общая социология : учебное пособие / под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. – Москва : ИНФРА-М, 2000. – 654 с.
13. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Минск, 2003.
14. Социология : учеб. пособие для студ. вузов / А. Н. Елсуков, Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов [и др.]. – Минск : «ТетраСистемс», 2003.
15. Социология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. Н. Елсукова. – Минск, 2004.
16. Социология : экзаменационные ответы / С. И. Самыгин [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2009.
17. Титаренко, Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества : гендерный аспект / Л. Г. Титаренко. – Минск, 2004.
18. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – Москва, 2005.

б) дополнительная литература

1. Американская социологическая мысль : Тексты. – Москва : МГУ, 1994
2. Блумер, Г. Коллективное поведение // В кн.: Американская социологическая мысль : Тексты. – МГУ, 1994.
3. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва, 1997.
4. Ануфриев, Е. А. Личность. Ролевая и статусная концепция личности // Социология / Под ред. Г. В. Осипова. – Москва, 1995.
5. Блау, П. Исследование формальных организаций // Американская социология. Перспективы, проблемы. Методы. – Москва, 1972.
6. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. – Москва, 2004.
7. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии. Разд. VII «Институт» и «Союз» // Избранные произведения. – Москва, 1990.
8. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы // Р. Дарендорф. – Москва, 2002.
9. Демчук, М. И. Республика Беларусь : системные принципы устойчивого развития / М. И. Демчук, А. Т. Юркевич. – Минск, 2003.
10. Козер, Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер. – Москва, 2006.
11. Кули, Ч. Социальная самость // В кн.: Американская социологическая мысль : Тексты. – Москва : МГУ, 1994
12. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. – Москва, 1967.
13. Кравченко, А. И. Социология: хрестоматия для вузов / А. И. Кравченко. – Москва, 2002.
14. Левада, Ю. А. От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993 – 2000 / Ю. А. Левада. – Москва, 2000
15. Мертон, Р. К. Явные и латентные функции. // В кн.: Американская социологическая мысль. Тексты. – Москва : МГУ, 1994.
16. Мертон, Р. К. Наука и социальный порядок. – Личность. Культура. Общество. – 2000. Т. II, Вып.2.
17. Классики теоретической социологии XX века: Рабочая тетрадь по истории социологии. – Москва : ГУ ВШЭ, 2001.
18. Римашевская, Н. М. Человек и реформы: секреты выживания / Н. М. Римашевская. – Москва, 2003.
19. Руткевич, М. Н. Социология образования и молодежи: избранное (1965 – 2002) / М. Н. Руткевич. – Москва, 2002.
20. Современная западная социология: хрестоматия: учеб. пособие для вузов / авт.-сост. Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко. – Минск, 2008.
21. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992.
22. Сорокин, П. А. Положение личности в системе социальных координат // Система социологии. Т. 2. – Москва, 1994.
23. Стиглиц, Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Ю. Стиглиц. – Москва, 2003.

24. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – Москва, 2004.
25. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм – Москва : «Республика», 1994.
26. Фромм, Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура : Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма – Москва : Юрист, 1995.
27. Шавель, С. А. Методологические основы оценки кадров в контексте инновационного развития / С. А. Шавель // Социология. – 2007. – № 3. – С. 69 – 87.
28. Шахотько, Л. П. Комплексная оценка демографической ситуации в Республике Беларусь с позиций обеспечения устойчивого экономического роста / Л. П. Шахотько // Социология. – 2007. – №3. – С. 129 – 134.
29. Шибутани, Т. Социальная роль как функциональная единица. Культурная матрица играния ролей // Социальная психология / Т. Шибутани. – Москва, 1969.

Содержание

Предисловие	3
Тема 1. Личность как уникальная социальная система	4
Тема 2. Теории личности	8
Тема 3. Социализации личности	21
Тема 4. Социальное пространство, социальный статус и социальная роль личности	28
Тема 5. Социальные связи и отношения	35
Тема 6. Социальные группы и общности. Коллективное поведение	42
Тема 7. Социальный контроль и девиантное поведение	53
Тема 8. Качество жизни и безопасность личности. Проблема терроризма ...	60
Список литературы	66

Учебное издание

Рудко Елена Антоновна

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Курс лекций

Редактор *А.П. Мядель*

Технический редактор *О.И. Уткевич*

Корректор *Н.В. Медведева*

Компьютерная верстка *В.С. Гормазова*

Подписано к печати 27.01.17. Формат 60x90 1/16 Уч.-изд. лист. 4,4
Усл. печ. лист. 2,19 Тираж 50 экз. Заказ № 33

Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет», 210035, г. Витебск, Московский пр., 72.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/172 от 12.02.2014.